

Содержание

Введение.....	3-8
Глава I. Теоретические основы исследования.....	9-29
1.1. Основные понятия поэтики.....	9-15
1.2. Гендерный аспект в литературе.....	15-20
1.3. Читательские предпочтения мальчиков и девочек.....	20-25
1.4. Отличительные черты «произведений для девочек».....	25-29
Глава II. Тематическая и жанровая специфика творчества детских писательниц конца XIX – начала XX века.....	30-40
Глава III. Особенности поэтики «повести для девочек» в детской литературе конца XIX – начала XX века	41-67
3.1. Идеино-художественное своеобразие повести «Записки маленькой гимназистки» Лидии Чарской.....	41-47
3.2. Традиционные и индивидуально-авторские черты «повести для девочек» «Дневник гимназистки» Веры Новицкой.....	48-54
3.3. Поэтика повести «Институтки» Надежды Лухмановой.....	54-60
Глава IV. Методические рекомендации по изучению повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» в школе.....	61-71
Заключение.....	72-75
Список литературы.....	76-78

Введение

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных направлениях гуманитарных наук. Впервые как междисциплинарная отрасль знания они возникли на Западе в конце 60-х – начале 70-х годов. Данными исследованиями занимались американский психоаналитик Роберт Столлер, писатель Уолтер Липпман.

Со II половины 1990-х годов категория гендер проникает в отечественную филологию: сначала происходит ее освоение в лингвистике, а потом в литературоведении. Проводниками понятия в российское литературоведение стали Ирина Савкина, русская исследовательница, и немецкая русистка Элизабет Шоре. Их работы о толковании категории гендера появились примерно в одно время.

Акцент на роли полов в развитии человечества, их символическом и семиотическом выражении в философии, истории, языке, литературе, искусстве обнажает новые аспекты развития социума, даёт возможность глубже проникать в суть происходящих процессов, акцентируют внимание, прежде всего, на социокультурных доминантах, влияние которых определяет статус человека, формы его реализации, способность быстро ориентироваться в постоянно меняющемся мире [2; с. 312].

Но гендер также определяет отношения индивида с окружающим миром. Гендерная парадигма, зафиксированная, например, в художественном тексте, есть одновременно и конструкт, и система, определяющая степень значимости личности в общественной жизни.

В российской научной среде очень медленно, но всё же утверждаются гендерные исследования, а вот гендерные подходы к художественной литературе в литературной критике еще развиты слабо. Кроме того, гендерные литературоведческие труды выходят за узкие рамки филологии, требуют междисциплинарного подхода к проблеме, образу, тексту.

Детская литература – это социокультурное явление, способствующее формированию детской субкультуры, которая является частью общей культуры. А поскольку культура включает в себя ценности и нормы, характеризует мир людей (женщин и мужчин, девочек и мальчиков), то детская литература, являясь ее частью, формирует ценности и нормы поведения – стереотипы. В процессе чтения дети усваивают те полоролевые и гендерные стереотипы, которые присутствуют в тексте [28].

Если проанализировать существовавшую в советские времена детскую литературу, то мы не найдем преднамеренную «раздельность», так как годы СССР были «пропитаны» социальным равенством во всех сферах, в том числе и в воспитании детей. Тем не менее в это время были некоторые писатели, которые создавали свои произведения, ориентированные на мальчиков или девочек, например, В.П. Крапивин «Сказки Севки Глущенко», «Оруженосец Кашка» и Л.Ф. Воронкова «Девочка из города», «Подружки идут в школу», но следует отметить, что в написании данных произведений отсутствовал гендерный подход.

Литература для девочек была весьма популярна до Октябрьской революции, но после Октября этот особый тип детской литературы очень быстро пропал: большевики не признавали деление литературы согласно гендерным интересам. В постреволюционные годы детская литература создавалась как гендерно нейтральная [9; с. 270].

После ухода от «советского равенства» стали появляться первые книги, ориентированные на девочек. Но, как правило, такой литературы в России было очень мало в отличие от Европы и Америки, где жанр рассказов для девочек не исчезал из литературного творчества, например, произведения женской направленности Элисон Ноэль. Не так давно книги отечественного издания стали пополнять полки книжных магазинов. Часто можно встретить целые книжные серии для девочек. Появились авторы, которые стали писать только «девичьи» книги.

«Повести для девочек» – это специальная литература, рассчитанная на определённую аудиторию – девочек в возрасте 10-17 лет, так называемый подростковый период. Именно в это время девочка на подсознательном уровне впитывает в себя те правила и нормы поведения, которые в будущем ей пригодятся как женщине.

Художественная литература для подростков может иметь двойное влияние на детей: уводит ребёнка в вымышленный мир, мир фантазий и иллюзий; вызывает желание как можно больше узнать о настоящем мире, о самом себе. Именно второй вариант становится целью написания «повестей для девочек».

В «повестях для девочек» главные героини сталкиваются с такими же проблемами, что и читательница – отношения с подружками, родителями, противоположным полом, разрешение конфликтов, выходы из сложных жизненных ситуаций. Героини повестей находятся в той же среде, что и маленькая читательница, – школа, гимназия, семья. Всё это способствует правильному пониманию жизни у читательницы.

В досоветское время популярность такой литературы была очень велика, так как писательницы хоть и прибегали к художественному вымыслу и фантазированию, но они описывали события и ситуации, случившиеся в их собственной жизни, то есть их произведения были частично биографичны. Именно эта реалистичность притягивала юных читательниц, они видели в образах героинь самих себя, находили ответы на свои вопросы.

В настоящее время «повести для девочек» снова стали актуальны из-за своей непосредственности, невинности. Такие книжки легко читать, так как они не вызывают трудности в понимании читательницами, хоть и были написаны очень давно, в конце XIX в. – начале XX в.

Наше время немного изменилось по сравнению с прошлым, сейчас уже нет таких гимназий, некоторых правил, по которым жили героини повестей, и много другого. Но неизменным осталось одно, это то, что девочки тянутся к

прекрасному, они пытаются разобраться в жизни, понять, что хорошо, а что плохо, кому можно доверять, а кому нельзя, как дружить и как уметь не враждовать, как общаться с родителями и с противоположным полом. Казалось бы, это бытовые вопросы, на которые очень легко найти ответы, но так думает взрослый, прожив уже достаточно большую часть своей жизни, обретая некоторый опыт. Поэтому маленькие читательницы за неимением своего жизненного опыта могут обратиться только к писательницам, которые в доступной и интересной форме передают свои накопленные знания. Такими писательница как раз являются Лидия Чарская, Вера Новицкая и Надежда Лухманова.

Данные писательницы были выбраны по тематическому принципу – повести «Записки маленькой гимназистки», «Институтки», «Дневник гимназистки» раскрывают школьную тематику, что является одной из отличительных черт «повести для девочек».

Актуальность данного исследования продиктована назревшей необходимостью детально рассмотреть литературные произведения русских писательниц рубежа XXI-XX веков. Это актуально в теоретическом плане, то есть в осмыслении поэтики женской прозы в гендерном аспекте. Мы обратимся к таким именам, как: Лидия Чарская, Вера Новицкая, Надежда Лухманова. Данные писательницы незаслуженно забыты, но это яркие творческие индивидуальности, относимые к одному периоду женской прозы. Интерпретация их произведений в гендерном аспекте будет интересна для широких кругов читателей и учащейся молодежи, будет способствовать ее нравственно-эстетическому воспитанию.

Объект исследования – повесть «Записки маленькой гимназистки» Лидии Чарской, повесть «Институтки» Надежды Лухмановой, повесть «Дневник гимназистки» Веры Новицкой.

Предметом исследования являются особенности поэтики «повестей для девочек».

Цель данной работы состоит в том, чтобы выявить особенности поэтики «повести для девочек» в творчестве Лидии Чарской, Надежды Лухмановой, Веры Новицкой.

Задачи:

- определить термины «поэтика» и «гендерная поэтика»;
- осветить философско-теоретические основы гендерного литературоведческого анализа и интерпретации текста;
- выявить традиционные и индивидуально-авторские особенности поэтики «повестей для девочек» в творчестве Лидии Чарской, Веры Новицкой и Надежды Лухмановой;
- предложить вариант практического использования исследуемого художественного материала на уроках литературы в школе.

Методологической базой исследования будут являться работы Е.З. Тарланова, М. Михайловой, О.А. Уткиной, Е. Здравомысловой и др.

Методы, которые будут использованы в работе: ведущим методом исследования является структурный, также задействован биографический метод, сравнительно-сопоставительный анализ, системно-целостный анализ произведения.

Практическая значимость данной работы заключается в том, чтобы использовать ее результаты в процессе преподавания литературы в школе: на уроках внеклассного чтения, на уроках литературы. Также данное исследование можно взять за основу элективных курсов. Полученные результаты могут пригодиться и в университете, а именно на курсах по выбору для студентов-филологов. Следовательно, данной работой могут воспользоваться разные группы лиц, начиная от школьников, студентов и заканчивая преподавателями школ и вузов.

Структура работы включает:

- Введение, где обозначается практическая значимость, актуальность, объект и предмет исследования, цель и задачи исследования;
- Теоретические главы, посвящённые вопросам гендерности в литературе, тематической и жанровой специфике творчества детских писательниц конца XIX – начала XX века. Практическая глава, связанная с анализом художественных текстов Лидии Чарской, Веры Новицкой и Надежды Лухмановой и выявлением традиционных и индивидуально-авторских черт в «повестях для девочек». Методическая глава, включающая общие рекомендации по изучению повести «Записки маленькой гимназистки» Лидии Чарской, а также разработку урока внеклассного чтения в 6 классе;
- Заключение, в котором подводятся итоги исследования;
- Список литературы, включающий 33 источника.

Глава I. Теоретические основы исследования

1.1. Основные понятия поэтики

Поэтика (греч. ποιητικὴ τέχνη – поэтическое искусство) – это наука о системе средств выражения в литературных произведениях, одна из

старейших литературоведческих дисциплин. Это учение о генезисе («синкретизм»), сущности (мимесис, образ, знак, символ, иносказание), видах (роды, жанры, модусы) и формах (мотив, сюжет, персонаж, тропы и фигуры, диалог и монолог и т.п.) словесного художественного творчества; система научных понятий, обоснованных как с философской, так и с лингвистической точек зрения и адекватная своему двойственному предмету – «художественному языку» литературы и произведению как высказыванию на этом языке [22; с. 198].

В настоящее время в расширенном смысле слова поэтика совпадает с теорией литературы, в суженном – с одной из областей теоретической поэтики.

Как область теории литературы поэтика изучает специфику литературных родов и жанров, течений и направлений, стилей и методов, исследует законы внутренней связи и соотношения различных уровней художественного целого. В зависимости от того, какой аспект (и объем понятия) выдвигается в центр исследования, принято говорить, например, о поэтике романтизма, поэтике романа, поэтике творчества какого-либо писателя в целом или одного произведения.

В России теоретическая поэтика стала формироваться в 1910-е и упрочилась в 1920-е годы. Этот факт знаменовал собой серьезный сдвиг в осмыслении литературы. В XIX столетии предметом изучения становились по преимуществу не сами произведения, а то, что в них воплощалось и преломлялось (общественное сознание, предания и мифы, сюжеты и мотивы как общее достояние культуры; биография и духовный опыт писателя): ученые смотрели как бы «сквозь произведения», а не сосредоточивались на них. Иными словами, в XIX веке ученые интересовались, прежде всего, духовными, миросозерцательными, общекультурными предпосылками художественного творчества. Литературоведы были в первую очередь заняты изучением условий, в которых создавались произведения, при этом анализу самих текстов уделялось гораздо меньшее внимание. Формирование

теоретической поэтики способствовало изменению ситуации, главным объектом стали сами произведения, все же остальное (психология, взгляды и биография автора, социальный генезис литературного творчества и воздействие произведений на читателя) рассматривается как нечто вспомогательное и вторичное [17; с. 312].

Поскольку все средства выражения в литературе в конечном итоге сводится к языку, поэтика может быть определена и как наука о художественном использовании средств языка. Словесный (то есть языковой) текст произведения является единственной материальной формой существования его содержания, по нему сознание читателей и исследователей конструирует содержание произведения, стремясь или воссоздать авторский замысел. Отсюда – важность поэтики в системе литературоведения.

Целью поэтики является выделение и систематизация элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления от произведения. В этом участвуют все элементы художественной речи, но в различной степени: например, в лирических стихотворениях малую роль играют элементы сюжета и большую – ритмика и фоника, а в повествовательной прозе – наоборот. Всякая культура имеет свой набор средств, выделяющих литературные произведения на фоне нелитературных: ограничения накладываются на ритмику (стих), лексику и синтаксис («поэтический язык»), тематику (излюбленные типы героев и событий). На фоне этой системы средств не менее сильным эстетическим возбудителем являются ее нарушения: «прозаизмы» в поэзии, введение новых нетрадиционных тем в прозе и пр. Исследователь, принадлежащий к той же культуре, что и изучаемое им произведение, лучше ощущает эти поэтические перебои, а фон их воспринимает как нечто само собой разумеющееся. Исследователь чужой культуры, наоборот, прежде всего ощущает общую систему приемов (преимущественно в ее отличиях от привычной ему) и меньше – систему ее нарушений. Исследование поэтической системы «изнутри» данной культуры

приводит к построению нормативной поэтики (более осознанной, как в эпоху классицизма, или менее осознанной, как в европейской литературе XIX века), исследование «извне» – к построению описательной поэтики. До XIX столетия, пока региональные литературы были замкнуты и традиционалистичны, господствовал нормативный тип поэтики. Нормативные поэтики ориентировались на опыт одного из литературных направлений и обосновывали его. Становление всемирной литературы (начиная с эпохи романтизма) выдвигает на первый план задачу создания описательной поэтики.

Обычно различаются поэтика общая (теоретическая или систематическая – «макропоэтика»), частная (или собственно описательная – «микропоэтика») и историческая.

Общая поэтика, уясняющая универсальные свойства словесно-художественных произведений, делится на три области, изучающие соответственно звуковое, словесное и образное строение текста.

Цель общей поэтики – составить полный систематизированный репертуар приемов (эстетически действенных элементов), охватывающих все эти три области.

В звуковом строе произведений изучается фоника (звуковая организация художественной речи) и ритмика, а применительно к стиху – также метрика и строфика (эти понятия обычно не разграничиваются, а если разграничиваются, то под метрикой понимается сочетание звуков и объединение их в стопы, под ритмикой – сочетание стоп в строки).

Так как преимущественный материал для изучения в этом случае дают стихотворные тексты, то эта область часто называется (слишком узко) стиховедением.

В словесном строе изучаются особенности лексики, морфологии и синтаксиса произведений; соответствующая область называется стилистикой

(насколько совпадают между собой стилистика как лингвистическая и литературоведческая дисциплины, единого мнения нет). Особенности лексики («отбор слов») и синтаксиса («соединение слов») издавна изучались поэтикой и риторикой, где они рассматривались как стилистические фигуры и тропы. Особенности морфологии («поэзия грамматики») стали в поэтике предметом рассмотрения лишь в последнее время.

В образном строе произведения изучаются образы (персонажи и предметы), мотивы (действия и поступки), сюжеты (связные совокупности действий). Эта область называется «топикой» (традиционное название), «тематикой» (Б. Томашевский) или «поэтикой» в узком смысле слова (Б. Ярхо). Если стиховедение и стилистика рассматривались в поэтике с древнейших времен, то топика, наоборот, разрабатывалась мало, так как считалось, что художественный мир произведений ничем не отличается от действительного мира; поэтому здесь еще не выработана общепринятая классификация материала.

Частная поэтика занимается изучением художественных текстов во всех перечисленных выше аспектах, что позволяет создать «модель» – индивидуальную систему эстетически действенных свойств произведения.

В данном случае словом «поэтика» определяется некая грань литературного процесса, а именно – осуществляемые в произведении установки и принципы отдельных писателей, а также художественных направлений и целых эпох. Известным отечественным ученым принадлежат монографии о поэтике древнерусской литературы, о поэтике романтизма, поэтике Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова. У истоков этой терминологической традиции стоит исследование А.Н. Веселовским (1838 – 1906) творчества В.А. Жуковского, где есть глава «Романтическая поэтика Жуковского».

Главная проблема частной поэтики – композиция, то есть взаимная соотнесенность всех эстетически значимых элементов произведения

(композиция фоническая, метрическая, стилистическая, образно сюжетная и общая, их объединяющая) в их функциональной взаимосвязи с художественным целым.

Здесь существенна разница между малой и большой литературной формой: в малой число связей между элементами хотя и велико, но не исчерпаемо, и роль каждого в системе целого может быть показана всесторонне; в большой форме это невозможно, и значительная часть внутренних связей остается неучтенной как эстетически неощутимая (например, связь между фоникой и сюжетом).

Конечными понятиями, к которым могут быть возведены при анализе все средства выражения, являются «образ мира» (с его основными характеристиками, художественным временем и художественным пространством) и «образ автора», взаимодействие которых дает «точку зрения», определяющую все главное в структуре произведения. Эти три понятия выдвинулись в поэтике на опыте изучения литературы XIX – XX веков; до этого европейская поэтика довольствовалась упрощенным различием трех литературных родов: драмы (дающей образ мира), лирики (дающей образ автора) и промежуточного между ними эпоса.

Основой частной поэтики («микрпоэтики») являются описания отдельных произведений, но возможны и более обобщенные описания групп произведений (одного цикла, одного автора, жанра, литературного направления, исторической эпохи). Такие описания могут быть формализованы до перечня исходных элементов модели и списка правил их соединения; в результате последовательного применения этих правил как бы имитируется процесс постепенного создания произведения от тематического и идейного замысла до окончательного словесного оформления (так называемая генеративная поэтика).

Историческая поэтика изучает эволюцию отдельных поэтических приемов и их систем с помощью сравнительно-исторического

литературоведения, выявляя общие черты поэтических систем различных культур и сводя их или (генетически) к общему источнику или (типологически) к универсальным закономерностям человеческого сознания.

Корни литературной словесности уходят в устную словесность, которая и представляет собой основной материал исторической поэтики, позволяющий иногда реконструировать ход развития отдельных образов, стилистических фигур и стихотворных размеров от глубокой (например, общеиндоевропейской древности).

Предмет исторической поэтики, существующей в составе сравнительно-исторического литературоведения, – эволюция словесно-художественных форм (обладающих содержательностью), а также творческих принципов писателей: их эстетических установок и художественного мирозерцания.

Главная проблема исторической поэтики – жанр в самом широком смысле слова, от художественной словесности в целом до таких ее разновидностей, как «европейская любовная элегия», «классицистическая трагедия», «психологический роман» и пр. – то есть исторически сложившаяся совокупность поэтических элементов разного рода, невыводимых друг из друга, но ассоциирующихся друг с другом в результате долгого сосуществования. Границы, отделяющие литературу от нелитературы, и границы, отделяющие жанр от жанра, изменчивы, причем эпохи относительной устойчивости этих поэтических систем чередуются с эпохами деканонизации и формотворчества; эти изменения и изучаются исторической поэтикой [23].

Таким образом, под поэтикой будем иметь в виду науку о художественном использовании средств языка, целью которой является выделение и систематизация элементов текста, участвующих в формировании эстетического впечатления от произведения.

1.2. Гендерный аспект в литературе

Гендерные исследования (гендерология) — новая междисциплинарная область научных исследований, в центре которой находится пол как социокультурное образование. В России, как известно, гендерология находится в процессе становления и институционализации. В последние годы в круг наук, связанных с гендерными исследованиями, все активнее вовлекаются не только социальные, философские, экономические науки, но и лингвистика, культурология, а также литературоведение. Хотя именно эта область методологически менее всего разработана как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении [19; с. 273].

В 90-е годы XX века в связи с исчезновением запретов и идеологических догм усилился интерес к гендерным исследованиям в области литературоведения. Об этом свидетельствуют работы М. Михайловой, Н. Пушкаревой, Е.И. Трофимовой, Е.З. Тарланова, конференции и круглые столы, посвященные данным проблемам («Инновации в женском творчестве») и др., издаваемые журналы, специальный выпуск литературоведческого журнала «Филологические науки» за 2000 год. Можно привести и другие примеры, но дело не в мероприятиях и в их количестве. До сих пор не сформирована методология гендерных исследований в литературоведении, а в связи с этим отсутствует и методика гендерного анализа текста. Несмотря на то что в 60—70 годы в западном литературоведении сложилось направление, именуемое феминистской критикой в ее американском и французском вариантах, тем не менее в западных и отечественных гендерных исследованиях в области литературоведения преобладает эмпирическое начало. Это обусловлено неопределенностью самого понятия «гендер». Несмотря на то что существует огромное количество определений гендера, каждый исследователь вкладывает в это понятие свой, порой субъективный смысл. Приведем одно из наиболее продуктивных определений: «гендер — это определенность человека, возникающая в результате социокультурного наполнения полового

диморфизма, имеющая систему смыслодержающих символов, включающая в себя полоролевые стереотипы, полоролевые нормы и гендерную идентичность. Это — определенный тип ментальности и тип социального поведения».

Хотя многие ученые пришли к выводу, что осмысление литературы и культуры через призму гендера дает ценный материал как для литературоведения, культурологии, так и для гуманитарных наук в целом, однако лишь только в 80-е годы подобного рода исследования стали восприниматься как более или менее единый комплекс (постструктуралистский в своей основе), наиболее приемлемый для анализа «инаковости женского сознания» и тех средств, при помощи которых эта «инаковость» находит свое выражение в литературе. Несмотря на то что существуют попытки обоснования необходимости гендерных исследований в гуманитарных науках, они не нашли еще широкого применения в отечественном литературоведении, поэтому данная проблема остается актуальной и требует своего осмысления.

Попытки такого рода исследований уже имеются: в рамках гендерологии формируется отдельная область литературоведения, которую можно условно назвать «гендерной поэтикой». Это понятие уже введено в обиход в современном литературоведении. Одно из определений принадлежит Е.З. Тарланову. Он рассматривает гендерную поэтику как «важнейший атрибут художественной платформы модернизма»[27], а Сапфо и ее творчество — в качестве «культурной модели декадентского модернизма и женщины-поэта». Однако трудно согласиться с утверждением Е.З. Тарланова, что «возникновению этой поэтики в рамках литературной ситуации России рубежа веков» лишь «способствовал интерес к модели творческого поведения дилетанта, осознанно удалявшей сферу искусства слова от проблем социального характера и оставлявшей за ним только экспромты на случай». По его мнению, «подчеркнуто облегченная, не претендующая на профессионализм ...стилистика на первых порах

становится удобной формой массового творчества ... представительниц женской поэзии»[27]. Концепция Е.З. Тарланова интересна в связи с заявленным в исследовании социальным аспектом, однако она не исчерпывает всей сложности проблемы. Разработка основ гендерной поэтики весьма своевременна, актуальна и до сих пор не раскрыта в полном объеме (а для некоторых исследователей весьма спорна).

Гендерные исследования в литературоведении — весьма перспективная область исследований. Гендерная поэтика — это часть исторической поэтики, разработка которой стоит в ряду первостепенных задач современной науки о литературе. Предметом данного вида поэтики является гендер, который выступает не в качестве биологического пола, а как совокупность социальных репрезентаций, «культурная маска пола» в границах тех или иных социокультурных представлений, закрепившихся в данном обществе. В соответствии с данным подходом гендер рассматривается как важный концепт литературы и предстает как измерение социальных моделей поведения, укорененных в данном типе культуры.

Как известно, категории поэтики подвижны, и от периода к периоду, от эпохи к эпохе они меняют свой облик, вступают все в новые связи и отношения, всякий раз складываясь в особые, отличные друг от друга системы. Характер каждой такой системы обусловлен, на наш взгляд, не только литературным самосознанием эпохи, но и гендерным самосознанием, характерным для данного периода. Именно гендерное самосознание, в котором всякий раз отражены историческое содержание той или иной эпохи, его идеологические потребности и представления, отношения литературы и действительности, определяет совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом и практическом художественном освоении мира. Смена гендерных стереотипов сознания находит отражение в историческом движении поэтических форм и категорий. Условно можно выделить четыре наиболее общих и устойчивых типа гендерного самосознания: 1) архаический (основанный на принципе тождества); 2)

нормативный, традиционный (иерархический); 3) модернистский (основанный на принципе реконструкции); 4) постмодернистский (где действует принцип деконструкции).

Основы гендерной поэтики были заложены еще Платоном, который ввел понятие андрогинов, имея в виду образ первых людей, воплощающих единство мужского и женского. Исследование архаической стадии гендерной поэтики нашло отражение в работах таких отечественных литературоведов, как А.Ф. Лосев, О.М. Фрейденберг, которая в «Поэтике сюжета и жанра» [30] выявила стадию архаической «гендерной поэтики», где дает себя знать «женский характер культа», указывая, что в этот период «активным творческим, оплодотворяющим началом служит женщина, а не мужчина». Она пишет: «Теперь запевалой и зачинателем хора является женщина, а не мужчина; это она — корифей, плакальщица, ведунья, поэтесса».

Другой важной категорией гендерной поэтики являются индивидуальные характеристики автора, как говорящего субъекта, и персонажей. Поскольку язык по своей природе не только антропоцентричен, но андроцентричен, то есть отражает, прежде всего, маскулинный взгляд на мир, в связи с этим различие мужчины и женщины проявляется уже на языковом уровне: лексики (особенности организации словаря мужчины и женщины), фонетики, морфологии, орфографии, синтаксиса. А.В. Кирилина не без основания утверждает, что «андроцентризм, присущий всем языкам, функционирующим в христианских и мусульманских культурах, в разных языках проявляется с неравной степенью интенсивности» [19; с. 275], поэтому в гендерной поэтике при осмыслении литературного произведения необходимо учитывать стратегию и тактику речевого поведения полов в целом, мужской и женский дискурс. В связи с этим закономерно выявление гендерного: мужского или женского стилей письма, которые обусловлены и биологическими и социальными факторами, функциональной асимметрией мозга и половым диморфизмом речевой деятельности.

Гендерная система общества оказывает влияние на создание, анализ и интерпретацию литературного произведения, что находит отражение в содержании и в форме литературного произведения, а также особенностях читательского восприятия.

Формирующееся в литературоведении гендерологическое направление, объектом которого являются зафиксированные в литературе социально-психологические стереотипы женского и мужского, воплощаются в особой картине мира, особой точке зрения автора и героя, особой системе персонажей, в особом характере авторского сознания, объектно-субъектной системе, особом стиле женской и мужской поэзии и прозы, а также в жанровой системе, имеющей также гендерное измерение. Речь в данном случае не идет о создании новых жанров, а об эволюции и трансформации существующей жанровой системы. Все эти вопросы, связанные с гендерной поэтикой, находятся в процессе разработки и относятся к числу наиболее перспективных и приоритетных областей как гендерологии, так и современного литературоведения XXI века. Гендерные исследования дают возможность отойти от традиционных литературоведческих и социально-политических трактовок, анализировать произведения с точки зрения представлений о понятиях «мужественное» и «женственное», являющихся конструктами культуры и подвергающихся постоянной эволюции в исторической перспективе. Гендерное «измерение» способствует формированию нового взгляда на литературное произведение, а интерпретация их с учетом гендерной дифференциации позволит найти формы, отражающие символы женского опыта, формируя тем самым гендерную поэтику.

1.3. Читательские предпочтения мальчиков и девочек

Обозначим читательские предпочтения мальчиков и девочек.

Педагогами города Ижевска был проведён опрос среди мальчиков 10-14 лет средних общеобразовательных школ о том, какие книги они предпочитают:

- Половина читающих мальчиков любят читать научную литературу, энциклопедии;
- 90% из них читают для поиска информации, 10% читают энциклопедии для удовольствия;
- 40% мальчиков, посмотрев фильм, не станут читать одноименную книгу, 60% мальчиков осознают, что в фильме может быть многое упущено, и для сравнения обязательно прочитают оригинал. Это говорит о том, что мальчики запрограммированы на действие, на исследование. Им нужны маленькие победы.
- 50% опрошенных мальчиков предпочитают художественные книги, авторами которых могут быть как женщины, так и мужчины.

Мальчики предпочитают такие жанры, как: приключения, фэнтези, смешные рассказы, сказки, рассказы про животных. Мальчики читают книги о войне (серия «Солдатская школа»), о героях всех времен, приключенческую литературу, специальную, профессионально направленную литературу, познавательную, юмористические рассказы. Мальчиков привлекают книги о машинах, компьютерах.

Любимые герои из книг, которые читают мальчики, – мужчины.

Анализ библиотечных формуляров показал, что мальчики не читают книги романтического содержания, девочки же проявляют к таким книгам большой интерес. В библиотеках существуют стеллажи с книгами для девочек, мальчики эти стеллажи, как было замечено педагогами, обходят стороной.

Можно заметить, что мальчики предпочитают в основном авторов-мужчин. Лексика мужчин и женщин разная. Мужчины не любят слишком

эмоциональных оценок и восклицаний, не применяют развёрнутых описаний. Женская речь по сравнению с мужской содержит больше эмоциональных оценок, сравнений, гипербол, включает слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

Педагоги констатируют тот факт, что двадцать лет назад мальчики читали более объемные книги с избытком исторических фактов, познавательных моментов. Современные мальчики стараются читать менее объемные книги, в основном развлекательного характера. Двадцать лет назад время текло медленнее. Исследования показали, что наше «быстрое» время не позволяет мальчикам долго останавливаться на одной «толстой мудрой книге», которой придется уделять много времени.

Отсюда вывод: литература, которую читают мальчики, способствует формированию полоролевых стереотипов, сформировавшихся в культуре обобщенных убеждений (представлений) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины.

Педагогами был составлен список литературы, который читали мальчики в конце 80-х – начале 90-х годов XX в.:

- Р. Сабатини «Одиссея капитана Блада»;
- Ж. Верн «Дети капитана Гранта, Таинственный остров»;
- Д. Дефо «Робинзон Крузо»;
- Д. Лондон «Рассказы»;
- А. Конан Дойл «Рассказы» и др.

А также список литературы, который читали в первое-второе десятилетие XXI в.:

- А. Левицкий «Схватка»;
- К. Булычев «Приключения Алисы»;
- М.А. Гешензон «Головоломки профессора XI в.»;
- А. Калугин «Ржавчина»;

- К. Льюис «Нарния» и др.

Анализ составленного списка литературы показал, что предпочтения мальчиков изменились, мальчики стали читать более легкую для восприятия развлекательную литературу. Современные мальчики читают книги, написанные упрощенным, бытовым языком. При этом сложившийся стандартный набор для чтения мальчиков способствует формированию «гендерных стереотипов»: мужчины умные и сильные, они лидеры, они всегда занимают активную позицию, они защитники слабых женщин. Это происходит за счет того, что 90% авторов – мужчины, главные герои книг, которые читают мальчики [29].

Круг чтения девочек – предмет дискурсивного гендерного анализа. Он был описан такими учёными, как: Е. Здравомыслова, Е. Герасимова, Н. Троян, которые доказали, что в России детская литература способствует гендерной социализации.

Педагогами города Ижевска также был проведён опрос и среди девочек 9-14 лет средних общеобразовательных школ о том, какие книги они предпочитают:

- В 4-5 классах девочки предпочитают стихи, сказки, рассказы о животных;
- В 6-7 классах – книги о рукоделии: оригами, вышивание крестиком и др.;
- С 8 класса – книги из серии «Первый роман», «Грамматика любви», «Заветные мечты» и др.

Было замечено, что в школьной библиотеке девочек в полтора раза больше, чем мальчиков, хотя это можно объяснить и тем, что мальчики отстают от девочек в интеллектуальном развитии.

Девочки предпочитают следующие жанры: сказки, поэзию, романы, рассказы, детские детективы.

Литературные герои девочек:

- В 4-5 классах – красивые куклы, принцессы, принцы, животные;
- В 6-8 классах – их начинают интересовать судьбы не принцесс, а обыкновенных девочек, таких же, как они сами.

Девочки зачитываются такими авторами, как: Н. Кузнецова, С. Могилевская, Л. Матвеева, Е. Вильмонт и др.

В большинстве случаев девочки читают для удовольствия, поэтому они чаще всего выбирают художественную литературу, где используется большое описание эмоций, чувств и переживаний главных героев. Книги же о войне у девочек пользуются очень малым вниманием, так как им чужда агрессия, гнев, негодование.

Педагогами был составлен список литературы, который читали девочки в конце 80-х – начале 90-х годов XX в.:

- Г. Щербакова «Вам и не снилось»;
- Ч. Айтматов «Джамиля»;
- Повести Ю. Томина;
- В. Каверин «Два капитана»;
- Р. Фрайерман «Дикая собака Динго» и др.

А также список литературы, который читали в первое-второе десятилетие XXI в.:

- Э. Успенский «Красная рука. Чёрная простыня»;
- Муни Витчер «Нина»;
- Л. Владовец «Чудище поганое»;
- Произведения А. Устиновой;
- С. Сэйл «Кот вне закона» и др.

С течением времени предпочтения девочек изменились, девочки стали читать более лёгкую для восприятия, развлекательную литературу. Раньше девочки читали более серьёзные и нравственные произведения.

Детская литература имеет несколько целей, это, и гедонистическая функция (наслаждение, удовольствие от чтения), и коммуникативная, и воспитательная. Список функций можно продолжать, но есть одна самая главная цель детской литературы – дать достойное воспитание и образование, подготовить читателя к взрослой жизни. По мнению К.Д. Ушинского, готовить ребёнка надо не к счастью, а к труду жизни, ребёнок, читая, должен усваивать основные правила взрослой жизни.

В связи с этим должна учитываться естественная доминанта, присутствующая в круге чтения, как мальчиков, так и девочек. То есть педагогам и родителям нужно формировать читательский вкус и развивать читательские предпочтения с учётом будущей взрослой жизни своего подопечного.

Предпочтения стихотворений, сказок и мелодраматических историй среди девочек объясняются тем, что они направлены на формирование в девочке женщины и матери, хранительнице домашнего очага [12; с. 32].

В свою очередь мальчикам нравится читать приключенческую литературу, фантастику, литературу о технике и машинах, так как данная литература способствует формированию в мальчике мужчины, сильного и отважного.

1.4. Отличительные черты «произведений для девочек»

Наиболее распространенным жанром литературных произведений для девочек является роман. Роман, как литературный жанр, имеет свои специфические особенности, как в сюжете, так и в стилистике. Поэтому авторы данного жанра твердо придерживаются правил. Из классики жанра

«ранних» романов XVIII-XIX веков для девочек известны литературные произведения таких авторов: Лидия Чарская, Е.А. Аверьянова, В.П. Желиховская.

Но не только роман является основным жанром литературы для девочек. Сюда же можно отнести рассказ и повесть как более малые формы эпического рода.

Взглянув на внешний вид книги, мы примерно можем представить, о чем и для кого данное произведение. Обычно книжки для девочек – это такие книги, на обложке которых изображена красавица-модница. Однако не всегда по обложке мы с точностью определяем содержание романа (бывает и такое, что роман посвящен бедной, не блещущей красотой героине). Именно с обложки читатель окунается в сюжет о любви, наполненный чувствами и переживаниями героини. В каждом произведении непременно присутствует долгожданное «чудо», которое интуитивно ждет каждый читатель.

Литература для девочек имеет стереотипы изображения чувств, внешности главных героев. Обложка передает читателю эмоциональную окраску основных этапов любовных отношений: знакомство, первая встреча, поцелуй, расставание, страдание и т.д. Так по обложке можно определить тематику и стиль данного произведения. Мини-аннотации книг также подскажут нам с выбором, либо может помочь название книги: например, «Воздушный поцелуй», «Слезы любви» и т.д.

Основные черты героини в литературе для девочек:

- Ровесница читательниц;
- Душевные переживания – любовь, извечные конфликты поколений, ревность, обида, предательство подруг, друзей;
- Распространенные и предсказуемые сюжеты, хотя иногда можно попасть в руки и оригинальные сценарии;
- Житейские проблемы стоят на втором плане.

В литературе для девочек, чтобы подчеркнуть гармонию, успех героини, используют роль антигероини. Обычно антигероиня старшего возраста, нежели скромная героиня, любит увеселительные мероприятия, всегда быть в центре внимания. Этот контраст между героиней и антигероиней позволяет донести до читателей основные ценности в обществе: любовь к семье, верность и преданность искренним чувствам, доброта и любовь всегда делает человека счастливым.

Поэтому часто авторы литературы для девочек сами говорят, что они пишут свои романы для тех, кто живет в мечтах, романтичны, чувственны. Таким образом, можно сделать такой вывод, что литература для девочек, как отдельный существующий литературный жанр, имеет достаточные основания развиваться дальше, а также содержит в себе и несет прекрасным юным девушкам нравственные ценности, позволяет примерить на себе, ознакомиться с социальными ролями общества, в котором они живут.

Литература для девочек имеет свои стилистические особенности:

- Повествование ведется от лица самой девочки-героини, благодаря этому приему авторы преодолевают возрастной барьер, рассказывая о жизни подростка;
- Форма рассказа – дневник, письмо, исповедь;
- Употребление в тексте «дневника» по-взрослому звучащих выражений;
- Стремление естественно передать ощущения, чувства, эмоции: «сводит живот», «перехватило дыхание», «до боли в груди»;
- Фразы прерывисты, иногда противоречивы, что свидетельствует об эмоциональности подростков;
- Иногда можно встретить чрезмерную образность в описаниях ощущений, переживаний, воспоминаний;

- Сочетание грубых детских речевых оборотов и художественных душевных монологов – стержень литературного жанра современных произведений для девочек;
- Повествование юной героини всегда содержит практические обобщения из жизни и различные комментарии с позиции психологии в той или иной ситуации, которые иногда похожи на рассуждения профессионального психолога [8].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что литература для девочек наполнена яркими стилистическими приемами, особенностями – с одной стороны рассказа юной девушки, с другой – роман, отягощенный взрослым языком грамотного автора, элементы исповеди одновременно существуют с психологическими рекомендациями, а искренние чувства неразлучны с удовольствием. Эту художественную «мозаику» можно объяснить недостатками автора, на что чаще всего указывается в критике. Литература для девочек сочетает в себе черты поведения подростка и мудрой женщины, извечное стремление к независимости и любовь к семье, ценность морали [6; с. 110].

Таким образом, гендерные исследования в области литературы и в области детской литературы в частности только начинают зарождаться. Если Европа уже накопила достаточные знания в данной области, то Россия начинает их накапливать. Данному отставанию есть объяснение – это Советская эпоха, существовавшая с 1922 года по 1991 год. Именно в это время отсутствовала какая-либо раздельность мужчин и женщин на всех уровнях жизни. Литература тому доказательство, не было специальных произведений для мужчин и женщин, мальчиков и девочек. С распадом Советского Союза писатели стали избирательнее относиться к своим сочинениям, теперь они стали создавать произведения для конкретного круга читателей.

Педагоги и психологи всё чаще стали говорить о том, что нужно искать особый подход в воспитании детей, мальчиков и девочек. Одним из институтов воспитания как раз является литература. Именно она способствует воспитанию чувственного и прекрасного в душе ребёнка, а также закладывает в ребёнке те нормы и правила поведения, которые должен усвоить каждый маленький читатель. Но у девочек и мальчиков эти нормы разные, тогда на помощь приходит специальная литература, адресованная для конкретного пола и возраста.

Литературные предпочтения мальчиков и девочек зависят от гендерных стереотипов, положенных за основу в каждое конкретное произведение. Мальчикам нравятся приключения и фантастика, литература о технике. В произведениях для мальчиков нет лирических отступлений, излишних чувств и эмоций, которые присущи литературе для девочек, так как девочки предпочитают читать стихи, романы и повести со счастливым концом, с описанием драматических ситуаций главных героинь. Всё это способствует воспитанию в девочке и мальчике будущей женщины и матери, настоящего мужчины и защитника.

Произведения для девочек имеют свои специфические черты. Это дало понимание того, что наиболее читаемы девочками такие жанры литературы, как: рассказ, повесть, роман. О том, что произведение адресовано маленькой читательнице, а не читателю, говорит буквально всё, начиная от обложки книги и заканчивая поэтикой самого произведения.

Результаты данной главы помогут нам выявить основные черты поэтики «повестей для девочек» таких писательниц, как: Лилия Чарская, Вера Новицкая и Надежда Лухманова.

Глава II. Тематическая и жанровая специфика творчества детских писательниц конца XIX – начала XX века

Обозначим этапы творческой биографии детских писательниц конца XIX – начала XX века, выявив тематическую и жанровую специфику их произведений. Определим место жанра «повесть для девочек» в их творчестве.

К изучению творчества Лидии Чарской, Веры Новицкой и Надежды Лухмановой обращались такие исследователи, как: К.И. Чуковский, С.Я. Маршак, Е. Данько, Е. Щеглова, В. Фриденберг, Е.Н. Эртнер, В.В. Розанов.

Интересна судьба писательниц. Лидия Алексеевна Чарская – русская детская писательница и актриса. Семь лет Лидия провела в Павловском женском институте в Петербурге. Впечатления институтской жизни стали материалом для её будущих книг. Уже в десять лет она сочиняла стихи, а с 15-летнего возраста вела дневник, записи в котором частично сохранились.

В 1901 году Лидия Чарская начала писать повесть «Записки маленькой гимназистки», основанную на её школьных дневниках, которая публиковалась по частям в журнале для детей «Задуманное слово», под сценическим псевдонимом Чарская (от «чары», «очарование»). «Записки маленькой гимназистки» принесли Чарской необычайный успех: она стала

«властительницей дум» российских детей, особенно — школьниц. Так, в 1911 году комиссия при Московском обществе распространения знаний докладывала на съезде по библиотечному делу, что, согласно проведенным опросам, дети среднего возраста читают в основном Гоголя (34 %), Пушкина (23 %), Чарскую (21 %), Твена (18 %), Тургенева (12 %).

Чарская писала, что целью ее творчества является нравственное воспитание:

1. Вызвать добрые чувства в юных читателях, поддерживать их интерес к окружающему, будить любовь к добру и правде, сострадание;
2. Этика души ребенка — это целая наука, целая поэма и целое откровение. К ней надо подступать нежно, чуть слышно;
3. С самого раннего детства, как некогда древние эллины демонстрировали культ красоты тела человека, так мы должны воспитывать его душу, пробуждать в нем все гордое, человеческое, прекрасное, к чему он, как к солнцу, должен стремиться шаг за шагом, каждым фибром своего существа [3].

Лидия Чарская прекрасно разбиралась в детской психике, улавливала животрепещущие темы, строила свои произведения в соответствии с детской и юношеской логикой, быстро откликалась на актуальные события. Во всех книгах Лидии Чарской заметна воспитательная, нравоучительная цель. Именно в этом и заключалась ее популярность. Ее любили, ей писали отклики, ее боготворили.

После Октябрьской революции Лидию Чарскую перестали печатать, объясняя это тем, что у неё дворянское происхождение и буржуазно-мещанские взгляды.

В школах устраивались «показательные суды» над Чарской. В 1920 году была составлена «Инструкция политико-просветительского отдела Наркомпроса о пересмотре и изъятии устаревшей литературы из общественных библиотек», в списке которой упомянуты книги Чарской. Её

книги обвинялись в пошлости и сентиментальности, их причисляли к бульварной литературе. В школах самым обидным для девочки стало обвинение в том, что она похожа на институтку из книг Чарской.

Тем не менее у Чарской были защитники её творчества – в 1933 году Лидия Крупская высказала протест против запрета на книги Чарской; также оказывали внимание её творчеству критик того времени Елена Данько, писатель Самуил Маршак. Дети по-прежнему читали её книги, несмотря на то, что достать их было совсем не просто [11; с. 153].

Несмотря на невероятную популярность книг Чарской среди детей и юношества, многие уже тогда относились к творчеству писательницы скептически: её критиковали за однообразие сюжетов, языковые штампы, чрезмерную сентиментальность.

Однако многие выдающиеся писатели признавали достоинства творчества Чарской. В 1910 году Марина Цветаева посвятила стихотворение «Памяти Нины Джаваха» одной из героинь Лидии Чарской.

Повесть «Записки маленькой гимназистки» у многих девушек была настольной книгой, так как она показывает, как обладающий не показными, а настоящими добродетелями человек способен изменить окружающий его мир к лучшему [3].

Творчество Лидии Чарской разнообразно в жанровом и тематическом плане. Её перу принадлежат следующие произведения:

- сказки – «Сказки Голубой Феи», «Чудесная звёздочка», «Волшебное царство»;
- исторические рассказы – «В рождественский вечер», «По царскому повелению»;
- автобиографические повести – «За что?», «На всю жизнь», «Мой принц»;

- исторические повести – «Царский гнев», «Смелая жизнь», «Газават»;
- повести для детей – «Записки сиротки», «Сибирочка», «Тасино горе»;
- рассказы для юношества – «Герои», «Княжна Доружка», «Первый день»;
- рассказы для детей – «Приключения Мишки», «Жужу», «Волька» и многое другое.

Творчество Лидии Чарской достаточно разнообразно. Она творила в разных жанрах: рассказы, повести, исторические рассказы, сказки и др. Лидия Чарская писала не только о своём времени, но и уходила в историю, могла создать атмосферу современного ей мира и исторического. Бытовые, культурные традиции можно встретить в каждом из её произведений.

Любимыми темами писательницы были приключения брошенных, потерянных или похищенных детей – «Сибирочка» (1908), «Лесовичка» (1912), «Щелчок» (1912), и жизнь воспитанниц закрытых институтов – «Записки институтки» (1902), «Княжна Джаваха» (1903), «Люда Влассовская» (1904), «Белые пелеринки» (1906) и другие.

Ее герои – люди разных сословий. Это и дворяне, обучающие своих детей в привилегированных учебных заведениях; и служащие, живущие на вознаграждение за свой труд; и нищие, которые мечтают о куске хлеба. Герои книг Чарской обычно много страдают и бывают одиноки, их подстерегают опасности.

Большинство произведений Лидии Чарской адресовано подростку, но, тем не менее, её повестями, рассказами нередко зачитывались и сами взрослые. «Взрослые» ее книги, исторические повести, были не случайны: «Смелая жизнь» (1905), о «кавалерист-девице» Н.А. Дуровой, «Газават» (1906) о событиях гавказской войны 1817-1864 годов, «Грозная дружина» о

походе Ермака и покорении Сибири; «Желанный царь» о событиях смутного времени, предшествующих воцарению юного Михаила Романова и другие.

Таким образом, творчество Лидии Чарской разнообразно, оно охватывает всевозможные жанры, начиная от сказок и заканчивая историческими повестями. Герои её произведений также пестрят разнообразными характерами, возрастами, сословиями. Для Лидии Чарской отсутствуют рамки как по тематике произведений, так и по их жанрам.

О жизни же Веры Новицкой известно совсем немного, даже годы рождения и смерти утрачены.

Урожденная Шильдер-Шульднер, писательница закончила женскую гимназию в Санкт-Петербурге в 1890 году. В 1908 году стала учительницей в городе Лида Виленской губернии, тогда это была губерния Российской империи. Здесь вместе со своим будущим мужем Федором Людвиговичем Новицким Вера Сергеевна составила хрестоматию для подготовительных и первых классов средних учебных заведений «Уголки жизни». В книге Н. Дмитриева «Национальная школа» имеется такая рецензия на этот сборник:

«Книга распадается на пять частей: любовь, вера, труд, долг и «пестрые странички». Наиболее обширное место отведено первому отделу – любви; здесь рассказы и стихотворения о любви к Богу, к родине и человеку, из них много хороших, впрочем, стремясь привести, возможно, больше материала, развивающего в детях чувство любви, составители заметно увлекаются и помещают такие стихотворения и статьи, которые или мало понятны, или совершенно недоступны детям подготовительного и первого классов. Например, первое стихотворение II части: «Верь в великую силу любви», или «Высший подвиг» А.С. Хомякова, «Нам жизнь дана, чтобы любить» Горбунова-Посадова, и другие. Нет необходимых патриотических стихотворений, отечеству не уделяется должного внимания; но зато есть порядочные рассказы в отделах: труд и долг, хотя и не все, и особенно в отделе «вера»; против последнего отдела ничего не имеем возразить. Общее

впечатление о книге было бы хорошее, если бы не было указанных главных недостатков книги» [16].

В ноябре 1908 году скончалась основательница и начальница лидской женской гимназии Мария Константиновна Новицкая, мечтой ее жизни было устроить в городе Лиде полноценную гимназию. В ноябре 1909 года Вера Сергеевна унаследовала её должность и мужа, Федора Людвиговича, став Новицкой Верой Сергеевной.

Вместе с супругом она завершает дело, начатое Марией Константиновной: в Лиде появляется полноценное среднее учебное заведение, и Вера Сергеевна становится там начальницей. 21 июня 1910 года Император Николай II дал разрешение на преобразование лидского частного семиклассного учебного заведения в частную женскую гимназию. С этих пор здание носит на себе такое название – «Лидская частная женская гимназия Ф.Л и В.С. Новицких».

Вера Новицкая не случайно выбирала для своих произведений героиню-девочку, поступившую в девичью гимназию. Так как большую часть своей жизни писательница провела в гимназиях: сначала в той, где училась сама, а затем – где преподавала и была начальницей. Жизнь гимназистки была ей очень хорошо ясна. Но, тем не менее, она написала не так много книг.

В первую очередь ей принадлежит тетралогия о жизни Маруси Старобельской, непосредственной и живой девочке, подробно описывающей свою жизнь. Одна из прелестей книги именно в неожиданно подробном описании обыденных в то время вещей. Муся – девочка из богатой семьи, единственная дочь любящих ее родителей.

Серия книг выглядит так:

- «Хорошо жить на свете» – Муся рассказывает о своей жизни до поступления в гимназию;

- «Веселые будни» – (Подзаголовок «Дневник гимназистки» говорит сам за себя.) эта повесть о первом году обучения Муси в гимназии;
- «Безмятежные годы» – предпоследний класс гимназии, где изменившаяся Муся шалит, как и в детстве;
- «Первые грезы» – лето и выпускной класс гимназии.

Повести «Хорошо жить на свете», «Безмятежные годы», «Первые грезы» иллюстрировала известная художница Елена Петровна Самокищ-Судковская, причем в книге «Безмятежные годы» и «Первые грезы» (они вышли вместе в одной книге) иллюстрации цветные.

Так же Вера Новицкая написала две повести для юношества, где основной темой является любовная линия. Обе повести носят в названии имена главных героинь: «Галя» и «Наташа Славина».

Затем были созданы такие произведения: повесть для детей под названием «Басурманка» (о жизни приемной сироты-француженки в русской семье), сборник рассказов «Заветные уголки» и отдельно изданный рассказ «Пестрый день».

Вера Сергеевна сотрудничала с детским журналом «Родник», где печатались ее рассказы. А также две повести были напечатаны в солидных в то время издательствах – издательствах Вольфа и Сытина [16].

Её повестями зачитывались многие девочки и девушки, потому что описанные события были обыденными вещами, с которыми сталкивалась каждая девочка в своей жизни. Вера Сергеевна в одной героине показала то, что волнует и тревожит каждую девочку, горести и радости, поражения и победы.

Повести наполнены светлыми чувствами о непростых девичьих судьбах, которые и сегодня трогают сердца юных читательниц. Пусть сейчас нет таких гимназий, которые были в дореволюционное время, тем не менее

мотивы повестей перекликаются с жизнью современного поколения. Это то, что будет вечно, актуально и интересно современному читателю.

Надежда Александровна Лухманова (1844 – 1907) родилась в семье дворян, оставшись сиротой, окончила Павловский институт благородных девиц со званием домашней учительницы.

В Санкт-Петербурге Надежда Лухманова познакомилась с молодым выпускником института инженеров путей сообщения, сыном богатого тюменского купца, А. Колмогоровым. После свадьбы молодые отбыли в Тюмень, на родину мужа. В «Очерках из жизни в Сибири» (1895) писательница назовет этот город «глухими местами». Молодая писательница пыталась вписаться в уклад жизни тюменского купечества, внимательно наблюдала окружающую жизнь, впитывала ее красоту и ощущения. Все это она выразила в своих произведениях, посвященных Сибири (романы «Переселенцы» и «В глухих местах» вышли в свет в 1895 году) [10; с. 3].

Первые рассказы писательницы были написаны для детей и собраны в сборник «Детские рассказы» (1874), подписанный псевдонимом Атина:

- «Золотое сердечко»;
- «Легенда о птицах»;
- «Сила любви»;
- «Фокс и Фукс»;
- «Первая ссора» и др.

С 1890 года Надежда Лухманова сотрудничала во многих петербургских изданиях, «Правде», «Петербургской жизни». Очень интересны ее псевдонимы в «Петербургской газете»: Дрозд, Дрозд-пересмешник, Колибри, Птица-муха и др. Затем писала театральные рецензии в «Новостях», сотрудничала в «Новом времени» [10; с. 4].

Надежда Лухманова написала несколько публицистических статей: «Недочёты жизни современной женщины» и «Японцы и их страна (1904)».

Лухманова-публицистка остро чувствовала в современном ей обществе разрушение нравственных устоев и традиций, написала статью «Черты общественной жизни», вышедшую в 1898 году. Была сторонницей того, чтобы женщина оставалась верной своему женскому предназначению.

Лейтмотивом всей жизни и творчества писательницы стал «женский вопрос». В журналах и отдельных изданиях выходили её романы, повести и рассказы. Об одном из них критик А.Л. Волынский отозвался как о «блещущем всеми красотами чисто дамской распущенной риторики».

Литературную известность Надежде Лухмановой принесла книга «Двадцать лет назад: Из институтской жизни» (отдельное издание с подзаголовком «Женские силуэты», позднее выходит под названием «Девочки. Воспоминания из институтской жизни»). Затем с главной героиней книги читатель встретится в автобиографическом романе «Институтка». Это одно из наиболее значительных беллетристических произведений Лухмановой.

С 1899 по 1900 года Надежда Лухманова была редактором-издателем еженедельного журнала «Возрождение», постоянно выступала на его страницах.

Основные свои произведения писательница издала в зрелом возрасте, среди них роман-воспоминание об институтской жизни под названием «Девочки».

За свою жизнь Надежда Александровна написала около тридцати книг. Её почти на целый век несправедливо забытое литературное наследие впечатляет обилием и жанровым разнообразием:

- Романы – «Переселенцы», «В глухих местах»;
- Повести – «В отцов», «Отрывок из жизни»;
- Рассказы – «Ложь», «Муся» и др.;

- Очерки – «Очерки из жизни в Сибири. В глухих местах. Белокриницкий архиерей Афанасий. (Из личных воспоминаний писательницы, пробывшей пять лет в «глухих местах»)), напечатано в 1896 году. Показана старообрядческая Тюмень 1880-х годов: быт раскольников, страшные деяния варнаков;
- Оригинальные и переводные пьесы – из оригинальных пьес наиболее известна комедия «Сибирский Риголетто» (1900).

Надежда Лухманова была творческой личностью, писала в разных жанрах и стилях. Её произведения были напечатаны в нескольких газетах и журналах. И писала она лишь о том, что видела своими глазами и прочувствовала на себе, поэтому в её произведениях можно встретить некоторые факты из её биографии или непосредственно воспоминания самой писательницы, будь то маленький рассказ в книжке или объёмная статья в газете.

Данные авторы писали в разных жанрах, начиная от маленьких рассказов и заканчивая большими статьями. Их произведения выходили сборниками, например:

- У Лидии Чарской сборник рассказов «Гимназистка», в него входят такие рассказы, как: «Поповна», «Неприятное положение», «Нелюбимая» и др.;
- Вера Новицкая создала серию книг, например, «Хорошо жить на свете», «Весёлые будни» и др.;
- Надежда Лухманова сначала выпускала отдельные рассказы, такие как: «Золотое сердечко», «Легенда о птицах», «Сила любви» и др., но они впоследствии были собраны в единый сборник «Детские рассказы».

Писательницы печатались в известных и популярных в то время журналах и газетах: Вера Новицкая сотрудничала с детским журналом «Родник», а Надежде Лухмановой удалось стать во главе еженедельного журнала «Возрождение» в качестве редактора.

Свои произведения авторы выпускали под псевдонимами. Лидия Чурилова имела псевдоним «Чарская», что означает «чары, очаровывать». Вера Новицкая не имела псевдонима, но некоторые первые произведения печатали под фамилией её мужа – Махцевич. «Атина» – такой псевдоним имела Надежда Лухманова, но этим именем писательница подписывала только свои первые рассказы.

Все три писательницы – выпускницы гимназий. А Вера Новицкая смогла основать свою гимназию – Линдскую частную женскую гимназию Ф.Л. и В.Л. Новицких.

Преимущественно Лидия Чарская, Вера Новицкая и Надежда Лухманова писали свои произведения о простых девочках-гимназистках, описывали произошедшие с героинями события в гимназии, дома, в институте. Это им очень хорошо удавалось, так как они описывали события, случившиеся в их жизни. В связи с этим их повести не случайно написаны именно для девочек, ведь произведения не только автобиографичны, но и затрагивают «женские вопросы», например, Надежда Лухманова написала несколько статей о жизни женщин в обществе.

Жанр, в котором чаще всего творили авторы, была повесть, так как именно этот жанр стал самым оптимальным для описания событий, не слишком длинный, как роман, но и не слишком короткий, как рассказ. Именно поэтому данные писательницы стали представителями такой литературы, как «повести для девочек».

Для последующего анализа поэтики «повестей для девочек» выбраны самые значительные, популярные и показательные для данного стиля произведения.

Глава III. Особенности поэтики «повестей для девочек» в детской литературе конца XIX – начала XX века

3.1. Идеино-художественное своеобразие повести «Записки маленькой гимназистки» Лидии Чарской

Жанр произведения «Записки маленькой гимназистки» – повесть. Это прозаический жанр, который занимает промежуточное место между романом и рассказом или новеллой. Повесть характеризуется хроникальным сюжетом, воспроизводящий естественное течение жизни. В основу произведения заложены реальные факты и события, происходящие с писательницей в её детские годы, когда она училась в Павловском женском институте в Петербурге.

Название повести также является ключевой особенностью «повестей для девочек». «Записки маленькой гимназистки» – такое название уже даёт некоторую информацию о сюжете данного произведения. «Записки» сигнализируют читателю о том, что повесть будет представлена в виде неких записок главной героини. Обозначим функцию дневниковой формы. Эпистолярный жанр, ведение сюжета в виде дневника имеет много преимуществ. Это значит, что повествование будет вестись от первого лица, от лица самого героя, маленькой девочки Лены Икониной, что позволяет читателю встать на её место, быть ею, ещё больше влиться в её жизнь, понять душу, характер, поступки девочки. В этих записках представлены самые значимые для героини впечатления жизни, её становление как личности, взаимоотношения со взрослыми и сверстниками. Такой стиль позволяет представить внутренний мир героини с субъективной точки зрения, а не с объективной.

Далее в названии следует автор данных записок – «маленькая гимназистка». Читатель, не раскрывая книги, сможет определить пол главного героя, которым является маленькая девочка, но не просто девочка, а девочка-подросток, которая учится в гимназии. Следовательно, рассказ будет вестись о том, как протекает жизнь в гимназии, как она проводит свои будни, каковы взаимоотношения с другими гимназистками и много другое.

Ведущий принцип построения повести – контраст частей. Повесть имеет трёхчастную структуру: значимых этапа жизни маленькой героини – её материнский дом, затем чужой и холодный внешний мир, а далее, как этот мир «просыпается» и преобразуется в добродушный и родной мир для героини. В каждом так называемом мире Лену Иконину принимают по-разному: дома мама называла Лену ласково – Леночка, Ленуша, любовь к Лене чувствуется даже через эти ласковые обращения; затем наступает пора переезда Лены Икониной к своему дяде, это совершенно незнакомый мир для героини, она сразу же становится в нём чужой и никому не нужной, её называют противной девчонкой, невежей, Мокрицей: «Я не хочу никакой кухни! Она нищая. – И я не хочу! – И я! И я!». Её отторгают, даже не пытаясь разобраться, что она за человек; и, наконец, последняя часть повести – это когда семья дяди понимает, что без Лены им будет очень плохо теперь жить, ведь она как лучик света в их доме: «Не смей уходить, Ленуша! Не смей уходить!.. Я люблю тебя... Я не пушу тебя, слышишь, не пушу!» [31].

Следует отметить и такую особенность композиции текста, как включение в повествование снов героини. Они имеют большое значение в жизни главной героини – их всего три в повести. Сквозь призму снов можно увидеть истинную душу Лены, ведь через них она раскрывает себя. Первый сон героиня увидела в Рождество – в этом сне Лена ушла от внешнего мира в свои грёзы, она снова с мамой, наряжает ёлку. Лена опять любима, опять нужна кому-то – а ведь именно этого ей не хватает в её новой жизни в доме дяди. С помощью этого сна можно увидеть, как различны две жизни Лены – прошлая жизнь и настоящая. Второй сон она видит после происшествия с Японкой, учительницей Зоей Ильиничной. Лена приняла на себя всю вину за проделку своей двоюродной сестры Жюли, после этого её одолевает беспокойный сон – её называют самыми гадкими словами, в глазах семьи она предстала воровкой, ей не даёт покоя мысль, что так много людей ополчилось против неё. Но тем не менее она смогла изменить Жюли, в которой проснулись все добрые и светлые чувства. Третий сон Лена увидела после

того, как узнала, что её первого друга, Никифора Матвеевича, постигла беда, показывает, как равнодушна бывает Лена к своим друзьям, к тем, кто не отвернулся от неё только потому, что она бедная сирота. Ей очень грустно думать о том, что такой хороший человек может оставить этот мир, оставить свою жену и детей, поэтому ей представляется, что вся их семья в сборе, они радуются и смеются: «Я вижу всю семью моего друга и его самого, здорового, невредимого, сидящего в кругу своей семьи. Он рассказывает что-то жене и детям, а те улыбаются, а у самого слёзы стоят в глазах». Сны – это некое отображение действительности, они показывают, что всё то, что происходит в жизни Лены, то, что ей важно. Кроме того, они выполняют ещё и психологическую функцию [31].

Отличительной чертой «повестей для девочек» является традиционный счастливый финал, причем не только всей повести, но и отдельных её эпизодов. Например, Лена Иконина взяла на себя всю вину Жюли, которая сожгла красную книжку Японки, тайно её своровав. Всё наказание понесла Лена, не выдав ни словом ни жестом, что во всём виновата на самом деле Жюли. На следующую ночь Жюли раскаивается в своём поступке Лене: «Ах, Лена! Лена! Да я злодейка перед тобою, а ты! Ты святая, Лена. Я поклоняюсь тебе! ... А тебя я давно люблю... Только сама не знала... не верила... а сегодня, как увидела, что ты за меня наказана была и меня не выдала, так у меня сердце забилось, забилось...» [31]. Счастливый финал наблюдается и в том эпизоде, когда оказывается, что после аварии с Никифором Матвеевичем всё в порядке, он жив и здоров. Счастливым же финалом всей повести является то, что Лену Иконину принимают за свою в доме дяди и не хотят её отпускать в чужую семью, раскаиваются в своих издевательствах над нею: «Ты, может быть, из-за нас и оттого, что мы тебя задирали, не желаешь оставаться и уходишь. Так, ей-богу же, я Нинку вздую, если она хоть раз тебя Мокрицей назвать посмеет, а если сам, то язык себе откушу – вот что» [31].

В повести представлена типичная героиня «повестей для девочек», которая является ровесницей читательнице. Определим основные черты её

внешности, характера и поведения. Лена Иконина – маленькая девочка очень рано стала сиротой, её мать умерла. В связи с этим ей приходится уходить от всех знакомых и любимых ей людей, кухарки Марьюшки, кондуктора Никифора Матвейча, в новый мир, где незнакомые люди, не желающие её приезда и уже заранее её не любящие. Лена Иконина всегда стремится помочь кому бы то ни было, будь это нищие у паперти церквей, которых она видит в первый раз, или Жюли, которой она неприятна. Маленькая гимназистка очень добра и милосердна, может сложиться впечатление, что она беспомощна, но это не так, Лена умеет за себя постоять. Например, её возмутило поведение кузена, когда он назвал её нищей: «Гнев, горечь, озлобление – все это разом закипело во мне, и, не помня себя, я схватила моего обидчика за плечи и стала трясти его изо всей силы, задыхаясь от волнения и гнева». Лене Икониной свойственно чувство прощения, а также самопожертвования, она не боится наказаний и ругани в её адрес, для неё главное – помочь ближнему, прийти к нему на выручку. Она способна изменить любого грубого и невоспитанного человека. Так она перевоспитывает Жоржика, самого младшего из детей дяди, а также Жюли, ещё одну его дочку. В конце концов, вся семья в финале смотрит на неё совсем другими глазами [31].

Мир взрослых по-разному раскрывается в общении с главной героиней Леной Икониной. Первый человек, с кем знакомится Лена в гимназии, это высокая стройная дама в синем платье, она сразу же понравилась Лене, от неё шла ласка, как от её мамы. Ведь несмотря на то, что Матильда Францевна отрекомендовала её как плохую и непослушную девчонку, Анна Владимировна не поверила, разглядев в Лене тихую, спокойную и скромную девочку. Затем в повести появляется другой учитель – Василий Васильевич – учитель словесности. Он, так же как и начальница, гимназии получает отрицательную характеристику о Лене, но составляет своё собственное положительное впечатление о ней за её знания.

Девочкам гимназисткам с самого первого дня не понравилась Иконина-вторая. Опять же наслушавшись рассказов Жюли, они поверили в то, что новенькая гимназистка будет им чужая. И верно, Лена не признавала поведения своих одноклассниц, что в их поведении, их внешности отталкивало её: «У всех у них были недобрые лица. Чёрные, серые, голубые и карие глазки смотрели на меня, поблёскивая сердитыми огоньками». В первые же дни эти девочки пытались всячески её уколоть, насолить ей, да и не только ей, например, они хотели затравить Яшку (вывести из себя Василия Васильевича). Для Лены такое поведение и такие мысли были чужды. Она не поддерживала девочек в их задумке и стала ещё большим изгоем в своём классе. Описание девочек служит антитезой к описанию главной героини. На их примере читатель сможет ещё больше увидеть положительные качества Лены и понять её характер [31].

В повести можно выделить темы дружбы и вражды, которые являются антитезой. В гимназии у Лены появляются не только недруги, в лицах маленьких гимназисток, но и друг, в лице старшей гимназистки Анны: «Теперь моя жизнь в гимназии не казалась мне такой печальной и пустой: я приобрела друга, который обещал скрашивать мне мои горькие минуты, и я чувствовала, что эта чёрненькая Анна любит меня, точно родную сестру» [31]. В доме дяди также появляются и враги и друзья. Первым другом для неё стал самый младший её братик Толя, в то время как Ниночка до последнего не видела в своей двоюродной сестре Лене друга и просто хорошего человека. Среди взрослых та же самая ситуация – Василий Васильевич и Никифор Матвеевич, благосклонно относились к Лене, тогда как самым заклятым врагом оставалась Бавария, Матильда Францевна, гувернантка детей.

Можно проследить чёткую систему персонажей, которая делится на положительных и отрицательных. Это нужно для того, чтобы маленькая читательница сразу понимала, что хорошо, а что плохо, какое поведение героя требует порицания, а какое – восхищения.

Лидия Чарская использует особый стиль повествования с элементами чувствительности. Она использует восклицательные предложения, которые присутствуют в каждой главе, в каждой записке маленькой гимназистки: «Неправда! – вне себя прервала я резко. – Неправда! Я не делала этого! Я нечаянно толкнула вас!». Это можно объяснить тем, что это действительно дневниковый стиль, все эмоции сохраняются и на бумаге. Читатель таким образом ещё больше входит в атмосферу того времени, когда происходили все действия и события [31].

На всём протяжении произведения можно выделить чрезмерную парцелляцию предложений: «Я выглянула в окно. Господи! Сколько труб я увидела! Трубы, трубы и трубы! Целый лес труб!». Такая прерывистость фраз, своеобразность построения предложений свидетельствуют о характере героини и её настроении в той или иной ситуации. Например, в представленной фразе Лена заворожена представившейся ей картиной, поэтому ей хочется выделить каждое слово в своём потоке сознания [31].

В повести очень часто встречается такой приём, как применение уменьшительно-ласкательных суффиксов при описании тех личностей, которые заслужили доверие у Лены, и которым она была приятна. Например, это прослеживается в именах служанок, помощниц – Марьюшка, Дуняша. И наоборот, автор называет двоюродную сестру Лены – Ниночкой – здесь абсолютно другой принцип, таким образом, автор подчёркивает, что в этой героине сквозит злость, капризность, своеобразие – маленькая девочка, а уже настолько испорчена, а также отношение к ней других членов семьи [31].

Таким образом, можно проследить чувствительность стиля повествования на уровне поэтики произведения. Дневниковый стиль, подкреплённый такими приёмами, как: применение уменьшительно-ласкательных суффиксов, включение в текст восклицательных предложений, – позволяет читателю войти в мир героини и ощутить вместе с ней её чувства и переживания.

Мы обозначили характерные приёмы авторского стиля Лидии Чарской. Повесть писательницы имеет композиционную особенность – движение к счастливой развязке. Ведь именно в своеобразном повествовании кроется секрет читательского успеха Лидии Чарской.

Введение в повествование мотива сна, чёткой системы персонажей – всё это ориентировано на сферу эмоций, чувств и переживаний читателя. Данные особенности представляют мир героини зримым, доступным для восприятия.

Повесть «Записки маленькой гимназистки» – повесть о маленькой девочке Лене (по-гречески имя Елена означает «свет»), которая обладает не показными, а настоящими чувствами. Юные читатели видят перед собой идеал своих лет, который учит их быть честными, ответственными, жертвенными, любящими свою семью и друзей.

Значимыми для авторского стиля Лидии Чарской уровнями поэтики можно считать образы отрицательных и положительных героев, активные приметы сентиментальности, счастливую развязку не только всего произведения, но и отдельных эпизодов, частое использование мотивов сна, темы дружбы и вражды.

3.2. Традиционные и индивидуально-авторские черты «повести для девочек» «Дневник гимназистки» Веры Новицкой

Повесть Веры Новицкой имеет название «Дневник гимназистки» – по нему можно понять, в какой форме будет представлена повесть – это дневник. Следовательно, повествование будет вестись от первого лица, то есть от лица гимназистки, как и указано в названии: «Никак не умудришься часто в свой дневник записывать — не хватает времени, да и все тут!» [15]. Такая форма произведения уже встречалась в другой повести – это «Дневник маленькой гимназистки» Лидии Чарской. Вера Новицкая воспользуется такими же

приёмами и методами ведения сюжета, как и Лидия Чарская. Читатель будет вместе с главной героиней, Марусей Старобельской, проживать каждую ситуацию и действие; в повести будут часто встречаться междометия, выражающие чувства героини – «фу!», «фи!», «ах!», «уф!» и так далее: «И фасон лица такой, и глаза немного кверху. Фу!» [15].

В повести очень часто встречаются подростковые выражения, которые произносит сама Маруся Старобельская или её подруги. Например: «Сама живая, веселая, так и крутится. Дуся!», или: «Вот тебе и фунт!..». Это объясняется тем, что главная героиня ещё ребёнок-подросток, и, как у каждого подростка, у неё есть свои «словечки» и «фразочки», которые она применяет в своей речи [15].

В особенность лексики Марии Старобельской также можно отнести и такие выражения, как: «Ну, теперь я, кажется, всякий уголок и закоулочек у нас в гимназии знаю, все облетела и высмотрела», «Кто сообразил, понятно, так и покатился, мне тоже страшно смешно было, только я очень испугалась...», «Мы-то три выкрутились благополучно, а бедная Шурка так здорово вляпалась... то есть я хотела сказать попалась». «Облетела», «покатился», «вляпалась» и многие другие слова, относящиеся к сниженной лексике, характеризуют героиню, как ребёнка, подростка, который ещё не задумывается подбирать нужные выражения, как это делают взрослые. Такая особенность лексики будет привлекать читателя, так как получается, что читатель и герои разговаривают на одном языке, а это служит лучшему пониманию повести [15].

Данная лексика служит контрастом к другим выражениям, которые применяют девочки в своей речи, – это выражения на французском языке. Этому языку учили всех детей в школах и гимназиях, поэтому данный аспект так чётко и проявился в языке повести «Дневник гимназистки» Веры Новицкой. Маруся Старобельская тоже изучала французский язык, поэтому её речь пестрит такими выражениями, как: «Разве плохой вкус? Совсем bon genre, даже мамуся одобрила» (bon genre – хорошие манеры); «В классе все

страшно завидуют мне, что я за границу еду; некоторые девочки понадавали мне своих адресов, просили писать и присылать им cartes postales» (cartes postales – почтовые открытки) [15].

Но французский язык – это не единственный иностранный язык, который встречается на страницах повести. Очень часто используется немецкий язык, в частности, он входит в речевую характеристику учительницы немецкого языка – мадемуазель Линде: «Вот немка и спрашивает одну девочку, Сахарову: — Was für Haare hat das Mädchen?» (Was für Haare hat das Mädchen – какого цвета волосы у девочки); «И вдруг: — Старобельская, wiederhohlen Sie, was ich gesagt habe» (wiederhohlen Sie, was ich gesagt habe – повторите, что я сказала). Применение французского и немецкого языков создаёт именно ту атмосферу, в которой находятся герои повести. В сознании читателя сразу создаётся чёткое подобие гимназической жизни [15].

Ещё один приём написания повести, служащий в качестве характеристики главной героини, – это применение уменьшительно-ласкательных форм слова: «Портьера поднялась, и вышла маленькая не то брюнетка, не то блондинка, а рядом высокий полный господин, оба веселенькие, улыбающиеся», «А теперь ей и сказать нечего: сама мамочка была у Снежиных, значит и мне можно», «А ведь она совсем миленькая, особенно когда говорит или улыбается, так потешно рот бантиком складывает, и веселая, хохотушка — так и заливается». Такой приём уже встречался в повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки». Функция уменьшительно-ласкательных суффиксов родственна – показать притягательность каких-либо людей главной героине. Это одна из особенностей «повестей для девочек» [15].

В повести «Дневник гимназистки» Вера Новицкая использует разные описания. Маруся Старобельская старается передать читателю образ того или иного человека, которого она встречает в своей жизни, а так же передать в деталях образ того или иного предмета. Речь героини бывает в таких случаях

сбивчива, некоторые фразы повторяются. Например, в описании своего платья: «Ну, теперь я совсем настоящая гимназистка, даже и платье на мне форменное! То есть не то, чтобы уж очень форменное, потому на нем есть и складочки, и оборочки, передник тоже с крылышками и кружевом обшит, но все же платье на мне коричневое, а передник черный». Пытаясь подобрать прилагательное к предмету, героиня может быть противоречива в своих высказываниях, как это представлено в данном примере – «платье форменное, то есть не то, чтобы уж очень форменное». Также можно привести пример описания учителей Машей Старобельской: «Ужасно миленькая: небольшого роста, но толстушка порядочная, личико круглое-круглое, как дядя Коля говорит, «циркулем обведенное», глаза большие, карие, веселые и блестят, точно мокрые вишни. Носуля у нее совсем коротенький, верхняя губа тоже». Здесь Муся уже старается не только описывать того, кого видит перед собой, но и сравнивает его с какими-либо предметами, например, глаза она сравнивает с мокрой вишней. Всё это говорит о хорошей фантазии главной героини. Такие сравнения и эпитеты способны заинтересовать читателя [15].

На протяжении всего детства ребёнок чаще всего учится уделять внимание, ухаживать, проявлять различные чувства на одном очень важном в его жизни живом существе – домашнем животном. Психологи доказали, что наличие в доме ребёнка кошки, собаки, хомяка и других живых существ развивает в ребёнке чувство долга и ответственности. Данный, можно сказать, психологический приём применяет в своей повести и Вера Новицкая. Муся имеет в своём доме собаку Ральфика, как она его ласково называет. Такое милое обращение выражается не только в его имени, но и в том, как сама хозяйка о нём пишет: «Дома у нас мой черномазик за чаем всегда на отдельном стуле около меня восседает, ну, и тут затребовал, не успокоился, пока его к столу не пододвинули» [15]. Муся относится к Ральфу, как к полноценному члену семьи. Читатель, видя такое отношение к домашнему

питомцу, учиться на примере главной героини контактировать с животными, любить природу.

Особое внимание следует уделить поступкам девочек-гимназисток. Каждая героиня отличается своей готовностью любым способом помочь ближнему. В качестве примера в повести «Дневник гимназистки» служит грустная ситуация, сложившаяся с одной из учительниц гимназии, в которой учится Маруся Старобельская. «Наша компания потом целый день только и толковала про мадемуазель Линде и ее несчастных маленьких племянников» [15], - племянники учительницы немецкого языка остались совершенно одни, так как их родители умерли, они остались только на попечении своей тёти. Поэтому мадемуазель Линда весь урок пребывала в плачевном состоянии. Услышав про трагедию, совершившуюся в жизни человека, который им небезразличен, девочки решают ей помочь, а именно собрать свои карманные деньги и купить на них игрушки и вещи для осиротевших деток. К такому мероприятию подключаются и родители девочек-гимназисток. Но самое главное, девочки не стали никому в гимназии говорить, что они собираются помочь своей учительнице, ведь им не нужна похвала и другие благодарности, они это делают от чистого сердца: «Конечно, я совсем не хотела, чтоб меня благодарили, Боже сохрани, особенно после того, что мамуся про самолюбие говорила, но только тогда она наверняка знала бы, что мы ее любим, очень любим, а это так приятно» [15].

Одна из особенностей детской литературы – это введение в повествование различных комических ситуаций. Повесть Веры Новицкой «Дневник гимназистки» наполнена смешными и интересными моментами, случавшимися в жизни главной героини. В качестве примера можно назвать ситуацию, когда девочки делали друг другу искусственное дыхание. Муся подсмотрела данное действие у одного из классов, её это очень удивило: «Я и про тетрадки забыла, стою, вытаращив глаза, и смотрю на это беснование». Девочки никогда про искусственное дыхание не слышали, но всё новое интересно и занимательно, поэтому они решили попробовать сделать его

друг другу. Сделать искусственное дыхание так, как оно должно быть в действительности, у них не получилось, зато получилось повеселиться: «Как стали мы им руки да ноги разводить, да колени сгибать, они так развизжались, что Евгения Васильевна как на пожар прискакала». Ещё одним примером может послужить шутка гимназисток над Индейцем, над одной из их учительниц. Тишалова, девочка-гимназистка, которая учится вместе с главной героиней повести – Мусей, принесла в класс коробку с тараканами. Девочки решили выпустить их в самое подходящее время – во время самого урока. При чтении этой ситуации редкий читатель не улыбнётся: «Краснокожка как взвизгнет, как вскочит! А от тараканов в передней части класса черным-черно. Ученицы пищат, визжат, а больше всех, понятно, наша компания. Шурка так и вопит, вот-вот умрет со страху, да и я не отстаю» [15]. Элементы развлекательных моментов сюжета должны присутствовать в произведениях, так как зачастую именно они удерживают внимание читателя к книге.

Отличительной чертой повести является резкая смена отношений, чувств и эмоций главного героя к некоторым личностям. Мадемуазель Линде была немкой, преподавала немецкий язык, на русском языке разговаривала, но он её очень трудно давался. В частности, мадемуазель Линде в словах всегда произносила мягко букву «л», даже если в слове её нужно произнести твёрдо. Девочки часто подшучивали над ней, например, просили её перевести только те слова, в которых имеется эта буква: «— Und «Pfütze», Fräulein? — Люжа» (Und «Pfütze», Fräulein – а лужа, ффрейлейн). Учительница не обращала внимания на то, что девочки смеются над её неправильной речью, но один раз Муся очень сильно её обидела, хотя та этого не хотела, у неё получилось это случайно: «Это такой круглий, круглий... Такое круглое, — поправляюсь я, но дело уже сделано, все слышали. А я совсем, совсем не хотела этого сказать, просто само с языка соскочило, как дурачились мы с Любой, так я и ляпнула». Муся начала просить прощения, клясться, что больше такого не случится. Мадемуазель Линде поверила ей, простила. С

этого момента Марии Старобельской речь её учительницы не казалась такой смешной: «Она сказала «слючится», но теперь это вышло ужасно мило. И почему мне раньше не нравилось? Странно» [15]. Уметь сделать выводы о своём неуважительном поведении, попросить прощения – вот то, чему учит читателя данная ситуация.

Таким образом, повесть Веры Новицкой «Дневник гимназистки» имеет традиционные черты «повестей для девочек». Например, поэтика повести отличается чрезмерной чувствительностью. Чувства героев очень быстро сменяются – сначала это может быть игривое настроение, потом разочарование в себе и в своих поступках, потом чувства стыда и позора за себя, слёзы и так далее. Всё это напрямую действует на чувственную сферу читателя, способствует раскрытию его души.

Индивидуально-авторской чертой повести является лексика. Использование нескольких иностранных языков – французского и немецкого – делает чтение ярким и развивающим, так как некоторые фразы повторяются из главы в главу, что способствует их запоминанию.

Использование в речи главной героини подростковых выражений, междометий, сравнений, эпитетов делает язык более художественным, ярким и интересным для читателя-подростка.

3.3. Поэтика повести «Институтки» Надежды Лухмановой

Название повести «Институтки» даёт понять читателю, что рассказ будет вестись сразу о нескольких девочках-институтках, то есть девочках, которые обучаются в специальном институте. Франк, Шкот, Бульдожка, Пышка – именно эти девочки и многие другие станут героинями повести Надежды Лухмановой.

Повесть делится на несколько глав, но особое внимание следует уделить названиям этих глав, например: «Глава VII. Выпускной класс. –

Разборка кузенов. – Беседа с рыжей Пашей. – Гадание». Предложения пишутся через тире, как будто связываются между собой, вытекают одно из другого. Такой метод написания заголовков уже встречался в повестях Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» и Веры Новицкой «Дневник гимназистки» [10].

Рассказ ведётся не от первого лица, как принято в большинстве «повестей для девочек», а от третьего. Такое авторское видение повести позволяет охватить гораздо больше событий и действий, происходящих с героями, быть в разных точках и описывать это, а также позволяет заглянуть в душу не только одного главного героя, но и нескольких сразу, что расширяет художественную картину повести.

«Их было трое: Корова, Килька и Метла», – в повести можно встретить очень много прозвищ не только для учениц, но и для учителей. Например, эти прозвища получили женщины, три сестры, работающие в институте: «Корова была инспектриса, Килька – классная дама, Метла – музыкальная». Данные прозвища были ими получены из-за внешнего сходства. Почти каждая из девочек-героинь также носила какое-либо прозвище: Бульдожка – толстая, тупоморденькая Катя Прохорова, Баярд – Надя Франк, рыжеволосая, неудержимо дерзкая и смелая девочка, Пышка – добродушная Маша Королёва и другие. Такие прозвища играют огромную роль в повести. В некоторых ситуациях они звучат комично: «Сестра моя, Вильгельмина Фёдоровна, – заключила Корова, – пришла сегодня утром ко мне и со слезами упросила меня идти к Маман ...» [10]; в некоторых – задают общий тон происходящим событиям, например, так, как это было в первой строчке повести, из которой можно понять, что девочки-героини к Корове, Кильке и Метле относятся очень плохо, не любят их и стараются любым образом им досадить. Также присваивание прозвищ свидетельствует об озорном характере девочек, которые любят проказничать. Всё это действует на сознание маленького читателя, ему хочется читать, входить в мир книги.

В повести присутствует тема христианства. Она задаёт особый колорит данной повести, воссоздаёт ту атмосферу жизни, в которой живут героини. Так, например, одним из преподавателей является батюшка, институтский духовник отец Адриан, преподававший Священную историю. Его девочки очень любят, рассказывают ему свои «божественные сны», советуются с ним по разным вопросам, например, по поводу нового инспектора. На его уроках девочки поют молитву, а только после этого приступают к уроку. Также девочки часто посещают Богомолье, место, где можно помолиться о своих грехах. Одна из девочек, Салопова, очень верующая, свободное время она проводит за молитвами. Хотя верующими являются все девочки, но с такой героиней создаётся очень яркий контраст. Поэтому Салопова иногда является предметом насмешек остальных девочек: «Ну, поехала наша святоша... Довольно, Салопова, а то опять нагресишь и станешь всю ночь отбивать поклоны...». Девочки соблюдают все христианские праздники: «Прошёл Великий пост с длинными службами и запахом постного масла, заполнившим все коридоры. Прошла весёлая Пасха...», но и в другие нехристианских развлечениях они принимают участие, например, в гаданиях. «Салопова пробовала объяснить, что гадание есть «бесовское наваждение», но никто её не слушал, и ночью весёлая компания <...> отправилась гадать» [10]. Это говорит о том, что девочки-подростки ещё имеют потребность в играх, шалостях, любят нарушать правила, распорядок дня – всё это есть сущность любого ребёнка.

Девочкам-институткам, героиням повести Надежды Лухмановой, по пятнадцать лет, это переходный возраст от детства к взрослению. « – Так, а зачем ты себя назвала не Надеждой, а Надей? – Да, вот это нехорошо, не подумала! – Тебе пятнадцать лет, а ты не знаешь даже, что нельзя называть себя как ребёнок: Надя», – из этого разговора значит, что девочки стараются отходить от детского ребячества, хотят стать взрослыми, указывают друг другу на ошибки в той или иной ситуации. Данная черта повести является ключевой в «повестях для девочек» [10].

В повести присутствуют сентиментальность и гиперболизированное проявление чувств, которые чаще всего выражаются в раскаянии героя в содеянном, в слезах. В качестве примера можно привести ситуацию с цветами одной из преподавательниц университета Метлы, как её называли девочки. Надя отбывала наказание за игры в ночное время в углу коридора, рядом с ней стоял кувшин с цветами. Решив выплеснуть свою злость, Надя распотрошила букет: «Метле нужна метла, а не цветы» [10]. На удивление читателю, Метла не стала ругать Надю, а просто ответила, что эти цветы собирала её больная мать, которая отбирала каждый цветочек в букет. Такой неожиданный поворот событий заставляет читателя задуматься о поступке Нади, понять чувства преподавательницы, посочувствовать ей. Очень чувствительный читатель может также всплакнуть над данными строчками в книге. Всё это действует на чувственную сферу читателя, заставляет задуматься не только о поступках героя, но и о своих похожих поступках, учит понимать другую сторону, учит просить прощения.

В повесть включаются также другие жанры литературы – это сказки, стихотворения, рассказы, сочинения. Первый жанр, встретившийся на страницах повести, это стихотворение М.Ю. Лермонтова, которое прочитал учитель русской словесности Попов. Данный пример характеризует учителя как мечтателя, как человека, ждущего от своих учениц того же самого. Также это является связующей нитью между словом учителя и сочинениями учениц (но данное замечание будет интересно только тому, кто тоже имеет отношение к педагогике – учителям, преподавателям, родителям). После стихотворного вступления появляются сочинения девочек, Вихорёвой и Салоповой. На их примере Попов пытается показать, как писать сочинения не нужно. Это одна из неотъемлемых частей школьной жизни, поэтому чтение данных сочинений будет очень интересно читателю, так как он имеет к ним непосредственное отношение.

Затем на страницах повести появляется маленькое стихотворение, написанное на записочке, Людмилы Галкиной адресованное Андрюше,

молодому и красивому гимназисту, брату одной из институток, Нади Франк. В этом стихотворении, состоящим всего из четырёх строк, девочка выражает свои чувства своему возлюбленному, делая это неуверенно, трогательно. Это ещё одна черта реальной жизни, так как именно в этом возрасте многие читатели испытывают первую любовь. Но не только любовь, а и дружбу. Девочки пишут для Лосевой, девочке, уходящей из института, несколько рифмующихся строчек в её памятном альбоме.

Далее в сюжет повести входит сказка Нади Франк о принцессе с золотой головкой, рассказанная Шкот. Может сложиться чувство, что данная сказка никак не связана с основной сюжетной линией повести, так как она никак не объясняется рассказчицей и никак не интерпретирована слушательницей. Но это не так. Автор посчитал нужным не объяснять её потому, что читатель должен сам понять смысл сказки. В этой сказке повествуется о принцессе, которая была неуклюжа из-за своих частей тела, которые состояли из золота, глины, бриллиантов, мочала, но у принцессы было доброе сердце, она всем пыталась угодить, хотя это у неё мало получалось. Из-за этого народ и принцы её невзлюбили, обзывали, насмехались над ней. Принцесса не смогла вытерпеть такого отношения к себе и покончила жизнь, сбросившись с башни. Данная сказка учит многому, например, что нельзя судить о человеке только по внешнему виду, нужно уметь ценить те добрые дела, которые совершаются по отношению к тебе, важно оказаться в нужный момент с человеком, которому требуется помощь и так далее. Но до этих выводов читатель должен прийти своим умом, прожить эту сказку, сравнить её со своей жизнью и ответить самому себе на вопросы: а правильно ли я поступаю, может быть, кому-то требуется моя помощь? Поэтому роль сказки очень важна в повести.

Детская литература не обходится и без смешных стишков, способных вызвать улыбку на лицах читателей: «Чёрт намылил себе нос, на помадил руки и из ледника принёс ситцевые брюки». Данные строчки являются дразнилкой Евграфовой, которая «намылив руки, гонялась за Петровой». В

качестве другого примера можно назвать другую дразнилку, адресованную для Франк: «Поехал Баярд на высоком коне в золотом зипуне. Конь, что ни шаг, оступает, а наш рыцарь в пыли всё валяется!» [10]. Данные строчки разгружают основной сюжет, делая его более лёгким для восприятия.

В повести встречаются и другие сказки, написанные с конкретной целью и для конкретного адресата, Грине, братику Лосевой, названному племяннику девочек, так как они стали ему «тётушками», которые поклялись опекать маленького Гриню, высылать ему одежду и сказки собственного сочинения. Свои сказки сочиняют Салопова, Русалочка и Франк. Остальным девочкам нужно было выбрать самую лучшую сказку, но лучшую из лучших выбрать не удалось, так как все они были проникнуты любовью к маленькому Грине [10].

Включение в основной жанр произведения других жанров, названных выше, имеет под собой определённые функции. Эти жанры имеют разную форму – стихотворную и прозаическую, поэтому они позволяют глазам читателя расслабляться. Такая смена форм текста делает основной текст разнообразнее. Некоторые жанры, например, дразнилки, позволяют читателю влиться в комичную ситуацию, возникшую в произведении, и вместе с героями посмеяться. Сказка о принцессе, заставляет задуматься о жизни своей и жизни окружающих людей, о смысле жизни в целом. Стихотворения девочек-героинь показывают, как в речи можно выразить свои чувства так, чтобы она была красива и благозвучна.

Повесть «Интитутки» Надежды Лухмановой имеет разнообразные черты, свойственные «повестям для девочек». Но больше всего повесть выделяется по следующим параметрам – это включение в повесть других различных жанров, имеющих не менее важную роль, чем сама «повесть», а так же присутствие на всех уровнях поэтики повести христианской тематики. Данная особенность замечается в лексике самой повести: «Два клироса (место для певчих на возвышении перед иконостасом) направо и налево. Высокие хоругви (церковное знамя, выносная икона) по углам». Надежда

Лухманова представляет читателю эпоху тех времён, когда вера в Бога была превыше всего остального. В связи с этим в речи девочек и преподавателей присутствует церковно-славянская лексика: «Господь с тобой, вот выдумала...», « <...> молитесь лучше за упокой души рабы Божьей Ирины, ведь барышня Говорова-то скончалась...» [10].

Также особое внимание следует уделить прозвищам, придуманным буквально каждому, кто встречается на страницах повести «Институтки». Прозвища могут носить отрицательный характер, свидетельствующий о неприятии девочками обладателя прозвища, например, Килька, которая «напоминала своей точно вымоченной в сплюснутой головой эту многострадальную рыбу» [10]. И, наоборот, положительный характер, например, за спасение птенца Надя Франк получила прозвище Рыцарь.

Глава IV. Методические рекомендации по изучению повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» в школе

Главная цель исследования «повестей для девочек» – последующее применение полученных знаний в обучении учащихся, поэтому мы предлагаем один из вариантов урока, который может быть представлен в качестве урока внеклассного чтения в 6 классах.

Для урока мы выбрали повесть Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» по нескольким причинам: главный герой – девочка-подросток, возрастные и психологические особенности героев схожи с особенностями учеников, выбор текста учитывает и читательские предпочтения учеников.

Учителя общеобразовательных школ обращаются к повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» на уроках внеклассного чтения преимущественно в 3-4 классах. Они избирают несколько путей анализа: пообразный анализ повести или проблемно-тематический. Все уроки начинаются с того, что учителя представляют ученикам биографию писательницы, так как факты её жизни очень интересны и переплетаются с сюжетом повести, а также знакомят их с другими произведениями Лидии Чарской.

Пообразный анализ повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» используют на уроке такие учителя, как: Остапенко Ирина Сергеевна, учитель начальных классов МОУ прогимназии № 5 г. Тулуна; Михеева Марина Анатольевна, учитель начальных классов МБОУ

«Урмарская СОШ им. Г. Егорова» Урмарского района Чувашской Республики [14], [18].

Проблемно-тематический анализ на уроке используют такие учителя, как: Квасова Вера Анатольевна, учитель начальных классов МОУ СОШ №51 г. Волгограда, тема: «Характеристика героя, его поступки и мотивы в произведении Лидии Чарской «Записки гимназистки»; Денисенко Виктория Анатольевна, учитель начальных классов МБОУ СОШ №7 им. О. Казанского ст. Егорлыкская, тема: «Характеристика Лены Икониной в повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» [4], [5].

Наш урок будет отличаться от уроков данных учителей, так как в нём будет учтена гендерная направленность. Он будет представлен для изучения в 6 классах, так как повесть будет анализироваться в паре с рассказом Н.С. Лескова «Кадетский монастырь», где будут присутствовать элементы сопоставительного анализа, проблемный подход к решению некоторых заданий, урок подразумевает большую самостоятельность учеников, нежели учителя.

Урок следует провести после изучения биографии и творчества А.С. Пушкина. Например, Коровина В.Я. в своём учебнике по литературе в 6 классе в 1 части даёт не только общие факты биографии А.С. Пушкина, но и рассказывает о его лицейских годах. В этом учебнике мы можем найти информацию о самом лицее, в котором учился А.С. Пушкин, какие профессора обучали юных лицеистов, а также прочитать лицейскую лирику А.С. Пушкина, то есть какие произведения были созданы писателем в этот период.

После такого глубокого знакомства с жизнью и обучением в лицее ученикам будет интересно окунуться в жизнь и обучение в гимназии на примере повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки».

В связи с тем, что на уроке будет реализован гендерный подход к изучению повести, задания для мальчиков и девочек будут разные. Девочки

будут читать и анализировать повесть Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки», а мальчики – рассказ Николая Семёновича Лескова «Кадетский монастырь». Такой подход к изучению произведений объясняется тем, что девочкам интересно читать «повести для девочек», а мальчикам – произведения, адресованные именно для них, где главные герои мальчишки-кадеты, у которых свои мальчишеские взгляды на мир, где нет сентиментальных отступлений. Такой урок создаст благоприятную атмосферу и пройдёт наиболее продуктивно. Тем не менее большее внимание будет уделено Лидии Чарской, так как именно её произведение мы берём за основу нашего урока.

Тип урока: внеклассное чтение.

Цели урока:

- Обучающие: обобщить знания по прочитанным произведениям; уметь строить презентацию и доклад; уметь оценивать ответ друг друга;
- Развивающие: развить культуру речи; уметь слушать докладчика;
- Воспитательные: воспитать уважительное отношение к творчеству Лидии Чарской; привить навык внеклассного чтения.

Перед тем, как проводить урок, нужно заранее дать домашнее задание всем ученикам:

- Девочкам прочесть повесть Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки», мальчикам прочесть рассказ Н.С. Лескова «Кадетский монастырь», а также принести данные тексты;
- Всем ученикам, то есть и мальчикам и девочкам, составить по сюжету своего произведения 10 вопросов, на которые можно было бы ответить «да» или «нет».

Дать индивидуальные задания некоторым девочкам по желанию:

1. Подготовить небольшой доклад о биографии Лидии Чарской с презентацией;
2. Подготовить мини-презентацию о произведениях Лидии Чарской, уточняя, какие произведения были бы интересны мальчикам, а какие – девочкам, дать краткий сюжет к каждому произведению.

Учитель предварительно проводит консультацию для учеников о том, как правильно строить презентацию, какую информацию выводить на слайды, какие фотографии и иллюстрации подобрать, как начать своё выступление и как закончить, сколько минут должно длиться выступление.

В классе создаётся соответствующая обстановка: парты стоят полукругом, чтобы каждый ученик мог видеть друг друга. Такая своеобразная постановка парт послужит сигналом для учеников к тому, что данный урок будет иметь нестандартный ход и послужит их большему раскрепощению. В свободном порядке разложить на парты книги Лидии Чарской, чтобы ученики уже на перемене смогли подержать их в руках, полистать, рассмотреть обложки, возможно, зачитать друг другу интересные цитаты – такое ненавязчивое знакомство с книгами способствует постепенному вхождению в нужную атмосферу урока. Рассадить учеников так, чтобы с одной стороны полукруга сидели все мальчики, а с другой – все девочки.

Подготовить технику к уроку – включить компьютер, проектор; проверить презентации учеников и их доклады; написать на доске эпиграф к уроку: «Чтение – вот лучшее учение!» А.С. Пушкина; рассадить слабых и сильных учеников через одного.

Ход урока

1. Организационный момент:

Приготовиться к уроку, поприветствовать друг друга.

2. Мотивация к учебной деятельности:

– Ребята, на доске вы видите афоризм Александра Сергеевича Пушкина: «Чтение – вот лучшее учение!». Ваша задача поразмышлять, верно ли такое суждение и почему? Объединитесь с пары и приведите несколько доказательств того, что суждение верно или, наоборот, неверно. Даю вам три минуты, начинайте.

– Время закончилось. Теперь давайте послушаем, что у вас получилось? (Ученики приведут аргументы в пользу чтения, так как из книг мы получаем много знаний, учимся у положительных героев правильному поведению, книги расширяют кругозор и многое другое.)

– Ребята, а среди вас есть те, кто не любит читать? Как вы думаете, чего вы лишаетесь, не читая какую бы то ни было литературу? (Не читающие ученики скажут, что, возможно, тогда они получают мало знаний о мире и так далее.)

– Давайте подытожим всё сказанное нами. (Ученики делают выводы по поводу чтения.)

3. Целеполагание:

– Давайте вспомним, какое домашнее задание было задано? В связи с этим, чем мы сегодня с вами займёмся? (Ученики должны сказать, что они должны познакомиться с биографией Лидии Чарской, поговорить о произведениях, которое читали девочки – «Записки маленькой гимназистки» и которое читали мальчики – «Кадетский монастырь», сделать выводы о том, что нового они для себя узнали, и какие знания из этих произведений им пригодятся в жизни.)

4. Проверка выполнения домашнего задания:

– Ребята вам нужно было сделать ещё одно задание – составить 10 вопросов по сюжету своего произведения. Обменяйтесь со своим соседом вопросами и попробуйте на них ответить, после того как ваш сосед выполнит задание, вы должны будете оценить его ответы. Если есть 1 ошибка – это пять, если есть

2-3 ошибки – это четыре, если есть 4-5 ошибок – это три, если есть больше 6 ошибок – это два. (Данные критерии оценивания должны быть написаны на доске, чтобы у учащихся не возникало вопросов.) На задание с вопросами у вас есть четыре минуты, затем вопросы отдаёте его автору для проверки, на проверку 2 минуты. (Если кто-то из учеников не придумал вопросы, тогда учитель даёт свой список вопросов, заранее подготовленный на такой случай, и сам потом его проверяет. Пары строятся так – мальчик и мальчик, девочка и девочка.)

– Данные оценки – это показатель ваших знаний о том, как хорошо вы запомнили прочитанный текст, в журнал они не пойдут.

5. Знакомство с биографией писательницы:

– Ребята, теперь давайте познакомимся с биографией Николая Семёновича Лескова. С этим писателем мы уже встречались на уроках, изучая его произведение «Левша». Давайте вспомним некоторые факты его биографии. (Начинается фронтальный опрос по биографии Н.С. Лескова. Учитель отмечает себе учеников, которые отвечают, чтобы далее выставить им оценки.)

– С Николаем Семёновичем Лесковым нам ещё предвидится случай встретиться на уроках литературы. А вот с Лидией Чарской – нет. С этой писательницей мы сможем познакомиться только сегодня, а если кому понравятся её произведения, то он может продолжить изучать её творчество дома, в качестве внеклассного чтения. Один из вас подготовил сообщение о биографии писательницы. Задача всех остальных – кратко в тетрадь записать основные факты биографии Лидии Чарской, так как потом будет небольшой опрос. Теперь слушаем докладчика. (Ученица, подготовившая сообщение, презентует свой доклад, все остальные пишут в тетрадях основные факты биографии.)

– Есть ли у вас вопросы к докладчику? Возможно, кто-то что-то не успел записать и хотел бы уточнить некоторую информацию? (Ученики задают вопросы, докладчик на них отвечает.)

– Теперь пора узнать, достаточно ли хорошо новая информация у вас закрепилась. Задание такое: один ученик формулирует вопрос по биографии Лидии Чарской и задаёт его ученику, которого он выбирает. Выбранный ученик должен будет ответить на заданный вопрос, если он этого не делает, то весь класс ему помогает ответить. После этого он формулирует свой вопрос и снова выбирает уже другого ученика, который бы отвечал на его вопрос, и так по цепочке. Начали. (Учитель в это время организует работу учащихся, чтобы они не выкрикивали и не спорили, а также ставит себе пометки, кто как отвечал и формулировал вопрос, чтобы в конце урока выставить оценки ученикам.)

6. Анализ произведений:

– Теперь приступим к более тщательному разбору повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» и рассказа Н.С. Лескова «Кадетский монастырь». Первое произведение повествует о девочках-гимназистках, представляет их жизнь в гимназии, а второе – о мальчиках-кадетах, которые живут и учатся в кадетском монастыре. Как вы уже догадались, писатели представили нашему вниманию совершенно разные учебные учреждения, в которых по-разному протекает жизнь учеников. Давайте представим друг другу видение писателей жизни девочек и мальчиков. Сейчас вы разделитесь на шесть групп, то есть девочки на три группы и мальчики на три группы, и выберете по одному представителю из вашей группы, который ко мне подойдёт и вытянет наугад бумажку с вопросом. Ответ на данный вопрос должен быть раскрыт полностью и подкреплён цитатами из текста, должен быть сделан вывод, всё это должно быть записано у каждого в тетради. Затем несколько человек от группы, сколько именно – вы определяете сами, представляют свой ответ всему классу. После этого остальные группы задают свои вопросы, если с ответом отвечающих не согласны, или просто

дополняют их. На работу вам даётся 15 минут, время пошло. (Представители от групп девочек тянут один вопрос: Представьте образы учителей и директора из повести; Расскажите о шалостях и проделках маленьких гимназисток, какие последствия они имели; Разыграйте любую понравившуюся вам сценку из повести. Представители от групп мальчиков тянут один вопрос: представьте образы учителей и директора из рассказа; Расскажите о шалостях и проделках мальчиков-кадетов, какие последствия они имели; Как в повести проявляется дух товарищества, имеют ли герои врагов и друзей.)

– Время закончилось. Теперь давайте послушаем, что у вас получилось. Когда одна группа отвечает, остальные группы внимательно слушают, делают себе пометки в тетрадях. После всех выступлений мы с вами должны будем оценить каждую из групп, понять, выполнили ли они все критерии, которые я задавала, а это – представление полного ответа, логично построенного, есть ли в ответе доказательства из текста – цитаты, примеры некоторых сцен и т.д., вывод по всему вопросу. А также попытаемся понять жизнь и обучение в гимназии и кадетском монастыре, что общего они имеют и чем отличаются. (Несколько учеников от группы отвечают всему классу на свои вопросы, остальные задают им свои вопросы, подкрепляют их ответы другими данными, оценивают их. Учитель следит за тем, чтобы ученики корректно себя вели при оценивании, а также фиксирует себе эти оценки, чтобы в конце оценить учащихся.)

7. Выводы по повести:

– Ребята, повесть Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки» была написана очень давно, в 1901 году, а значит прошло уже почти 115 лет – больше века! Но её почему-то всё равно читают многие дети и взрослые. Скажите, почему? Что есть интересного в данной повести, что спустя столько лет о ней не забыли и её не положили на самую дальнюю полку книжного шкафа? (Учащиеся должны привести доказательства того, что данная повесть актуальна и в наше современное время тем, что в жизни встречаются такие

же проблемы и такие же типы людей. Из повести можно взять несколько уроков, которые пригодятся в реальной жизни и многое другое.)

8. Знакомство с другими произведениями Лидии Чарской:

– Ребята, разумеется «Записки маленькой гимназистки» – это не единственная повесть Лидии Чарской, у неё есть ещё несколько очень интересных рассказов и повестей, которые могут стать для вас приятным домашним чтением. Об этих произведениях нам сейчас расскажет один из вас, давайте послушаем. (Ученица, готовившаяся по этому вопросу, представляет своё сообщение.)

– Ребята, а среди вас есть те, кто читал ещё что-то из произведений Лидии Чарской? Если есть, то что именно, понравилось ли оно вам, посоветуете ли вы это для чтения своим одноклассникам? Вы слышали сюжеты некоторых произведений Лидии Чарской, скажите, захотелось ли вам что-нибудь прочитать ещё? Заинтересовали ли вас книги, которые лежат у вас на столах?

9. Выводы по уроку:

– Ребята, в начале урока мы с вами ставили себе цели, то есть то, ради чего весь этот урок и затевался. Давайте подумаем, а все ли цели нами были достигнуты? (Ученики вспоминают цели, которые они ставили перед собой в начале урока и проводят аргумент в пользу того, что цель была достигнута.)

10. Рефлексия:

– Наше занятие подходит к концу, пришло время оценить свою работу на уроке. Сейчас я вам выдам карточки, напротив каждого из критериев поставьте себе ту оценку, которую вы действительно поставили бы себе, будучи учителем. Оценивайте себя максимально объективно и честно. Данные карточки остаются у вас, никто их не увидит, если вы сами этого не захотите, поэтому будьте честны с собой. В графу «Итог» вы должны написать итоговую оценку, то есть среднее арифметическое всех четырёх оценок. Вспоминаем урок математики, среднее арифметическое находится

так – складываем все оценки и делим полученное число на количество этих оценок, а их у нас четыре. Если оценка спорная, округляем её. На это задание даю вам две минуты.

Как хорошо я понял афоризм А.С. Пушкина?	
Как хорошо я справился с заданием в паре «Вопросы от друга по знанию текста произведения»?	
Справился ли я с заданием «Вопрос другу по биографии писательницы»?	
Справился ли я с групповым заданием по анализу произведения?	
Итог:	

11. Подведение итогов учителем:

Учитель благодарит учеников за их работу на уроке, отвечает на все возникшие вопросы учеников по ходу урока, выставляет им оценки за урок, и прощается.

После того, как прошло примерно недели две-три после данного урока, можно спросить у детей, прочитали ли они что-нибудь из творчества Лидии Чарской. Это нужно для того, чтобы знать учителю, действительно ли урок внеклассного чтения достиг своей главной цели – создал мотивацию учеников к внеклассному чтению.

Мы считаем, что данный урок имеет свои преимущества, которые важны в обучении учащихся:

- Ученики самостоятельно осваивают ИКТ, в данном случае готовят презентации к уроку, а также сопутствующий доклад к презентации;
- Ученики самостоятельно проверяют своих одноклассников, а также оценивают их устные и письменные работы;
- Ученики самостоятельно оценивают себя не только в конце урока, но и по ходу самого урока;

- Ученики учатся взаимодействовать друг с другом, налаживают коммуникативный контакт, учатся внимательно выслушивать друг друга и отстаивать свою точку зрения;
- Ученики расширяют свой читательский кругозор, знакомятся с биографией и творчеством Лидии Чарской.

Заключение

В детской литературе стал актуален вопрос о гендерности произведений. В годы СССР какая-либо «раздельность» людей по половой принадлежности отсутствовала, советская политика провозглашала социальное равенство во всех сферах человеческой жизни. Литература была

гендерно-нейтральной, а это значит, что не было разделения произведений отдельно для мальчиков и для девочек. После ухода советской власти в детской литературе стали происходить изменения, всё больше стало создаваться литературы для девочек.

В России стали изучать гендерность во многих науках: психологии, литературе, истории, философии. Создавались работы о значимости понятия гендера в понимании художественного текста, так как гендерный фактор можно проследить буквально в каждом произведении, которое непосредственно влияет на читателей. Данным вопросом занимались М. Михайлова, Н. Пушкарева, Е.И. Трофимова, Е.З. Тарланов. Благодаря их работам был создан термин «гендерная поэтика».

Одним из методов воспитания ребёнка является литература. Опыт писателей и писательниц передаётся посредством текста ребёнку, который должен на подсознательном уровне понять и принять те или иные факты о жизни. В связи с этим литература для мальчиков и для девочек должна быть разной, так как мальчики в реальной жизни имеют одну роль, а девочки – совершенно другую. Важно уже в детские годы заложить в ребёнке те принципы, которые ему пригодятся во взрослой жизни. То есть посредством литературы, ребёнок воспитывается таким образом, чтобы ему было легче находиться во взрослой жизни, в которой заложены свои правила и нормы поведения.

Благодаря такому подходу в обучении детей появилось отдельное направление в детской литературе – это «повести для девочек», которые предназначены для девочек-подростков. Сюжет таких повестей максимально приближен к реальной жизни, героиня чаще всего имеет такой же возраст, что и сама читательница. Такие произведения можно назвать «книгами жизни», так как они содержат в себе ответы на те вопросы, которые интересуют маленьких читательниц в их возрасте. С помощью «повестей для девочек» читательницы учатся общаться с родителями, сверстницами,

противоположным полом, уметь находить выход из каких-либо ситуаций, уметь любить, прощать, ценить, уважать.

В связи с этим стали создавать списки литературы, предназначенные для чтения только мальчикам и только девочкам. Эти произведения имеют не только различные сюжеты, но также имеются различия в поле главного героя, в жанре, в наличии сентиментальности и так далее.

В конце XIX – начале XX веков появлялись писатели, которые создавали преимущественно произведения для девочек, такими писательницами являются: Лидия Чарская, Вера Новицкая, Надежда Лухманова. Мы изучили их биографии, так как некоторые факты из их жизни повлияли на создание «повестей для девочек». А также проанализировали поэтику некоторых повестей: «Записки маленькой гимназистки», «Дневник гимназистки», «Институтки».

У данных писательниц есть схожие черты в написании произведений:

- Главная героиня повести – девочка-подросток;
- События преимущественно происходят на территории образовательного учреждения – гимназии, хотя присутствуют и другие территории – это дома главных героинь и их подружек;
- Счастливый конец и счастливый финал некоторых ситуаций в повести;
- Героиням свойственны чувства прощения, самопожертвования, чести, достоинства, справедливости;
- Присутствуют образы учителей, наставников, родителей, братьев, сестёр, то есть тех людей, с которыми контактируют героини на протяжении всей повести;
- Дневниковый стиль повествования, которое ведётся от лица главной героини;
- Особый стиль с приметами чувствительности, такими как: восклицательные предложения, междометия, повторы фраз и слов.

Но, тем не менее, у Лидии Чарской, Веры Новицкой и Надежды Лухмановой есть свои, индивидуально-авторские черты, которые можно увидеть в «повестях для девочек».

Значимыми для авторского стиля Лидии Чарской уровнями поэтики можно считать образы отрицательных и положительных героев, частое использование мотивов сна, темы дружбы и вражды.

Характерной чертой стиля Веры Новицкой является своеобразная лексика главной героини и окружающих её людей. Они используют типичный подростковый язык, содержащий частое употребление слов в несвойственном ему значении. Также в повести используются несколько иностранных языков, которые делают чтение более интересным.

Индивидуально-авторской чертой Надежды Лухмановой стало введение в сюжет повести других жанров, таких как: сказки, стихотворения, рассказы, дразнилки. Такой подход в написании повести делает сюжет данного произведения более интересным и запоминающимся. Другой не менее интересной чертой «повести для девочек» является присваивание многим героям прозвищ, а затем их дальнейшее употребление в речи героев.

Данное исследование послужило разработке одного урока, который можно применить в обучении учащихся 6 класса, так как именно такого возраста представлены героини названных повестей. Урок разработан по повести Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки». Это произведение не включено в программу по литературе, поэтому данная повесть может быть прочитана в качестве внеклассного чтения. В разработке урока учтён гендерный подход: мальчики читают рассказ Н.С. Лескова «Кадетский монастырь», а девочки – повесть Лидии Чарской «Записки маленькой гимназистки».

«Повести для девочек» формируют в девочке некоторые стереотипы поведения и характера, а именно: девочка должна быть миролюбивой и мягкой, её удел – это любовь, которая проявляется в потребности заботиться

о своих близких, а также в сочувствии, понимании и поддержке тех, кто рядом с ней находится, установление гармонии во взаимоотношениях с семьёй и друзьями.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Словарь литературоведческих терминов // Новое и интересное. – 2005. – №2.
2. Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие / Под ред. И.А. Жеребкиной – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Але-тейя, 2001. – 708 с.
3. Данько Е. О читателях Чарской // Звезда. – 1934. – № 3.
4. Денисенко В.А. Урок литературного чтения. Л. Чарская «Записки маленькой гимназистки». Характеристика Лены Икониной. URL:

<http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2015/11/06/urok-literaturnogo-chteniya-4-klass-l-charskaya-zapiski>

5. Квасова В.А. Характеристика героя, его поступки и мотивы в произведении Л. Чарской «Записки гимназистки». URL: <http://doc4web.ru/literatura/konspekt-uroka-po-literaturnomu-chteniyu-tema-harakteristika-ger.html>
6. Кобалецкая В., Ячевский А. О мальчиках и девочках, книга для подростков. – Профиздат, 1991. – 128 с.
7. Лесков Н.С. Кадетский монастырь – Детская литература, 2008. – 268 с.
8. Литература для девочек. URL: <http://supermams.ru/literatura-dlya-devochek.htm>
9. Литовская М. Образ достойного будущего в постсоветских изданиях для девушек-подростков. // Образ достойной жизни. – 2008. – С. 270-286.
10. Лухманова Н. Институтки. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2010. – 224 с.
11. Маршак С.Я. Воспитание словом. — М.: Сов.писатель, 1964. – 331 с.
12. Минералова И.Г. Детская литература: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.
13. Михайлова М. [Из “женской прозы” начала XX века] // Лепта.- 1996. - N33.
14. Михеева М.А. Разработка урока литературного чтения. Л. Чарская «Записки маленькой гимназистки». URL: <https://infourok.ru/material.html?mid=43816>
15. Новицкая В.С. Весёлые будни. Дневник гимназистки. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2011. – 112 с.
16. Новицкая Вера Сергеевна. Об авторе. URL: <http://www.rulit.me/authors/novickaya-vera-sergeevna>
17. Одесский М.П. Четвёртое измерение литературы. Статьи о поэтике – М.: РГГУ. – 2011. – 522 с.
18. Остапенко И.С. Урок чтения. Л. Чарская. «Записки маленькой гимназистки». URL: <http://festival.1september.ru/articles/577307/>

19. Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Ч. 2. – Иваново, 2002. – С. 273-279.
20. Очерковые и романские принципы в произведении Н.А. Лухмановой «В глухих местах» / Е.Н. Эртнер // Поэтика писателя и литературный процесс / Отв. ред.: Т.В. Захарова. – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1988. – С. 63-69.
21. Пособие по гендерному анализу. – М.: Эслан, 2001. – 47 с.
22. Поэтика слов, актуальных терминов и понятий / Гл. науч. редактор Н. Д. Тамарченко. – М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
23. Поэтика. Виды поэтик. URL: http://studopedia.ru/4_6184_poetika-vidi-poetik.html
24. Пушкарева Н.Л. Гендерные подход в исторических исследованиях // Вопросы истории. – 1998. – № 6.
25. Розанов В.В. Женщина перед великою задачею. Н.А. Лухманова. Черты общественной жизни. – Спб., 1898.
26. Тамарченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов. – Москва, 1999.
27. Тарланов Е.З. Женская литература в России рубежа веков [XIX-XX] (социальный аспект) // Русская литература. – 1999. – № 1.
28. Уткина О.А. Гендерный аспект в детской литературе: что читают девочки. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – 2012. – №2.
29. Уткина О.А. Гендерный аспект в детской литературе: что читают мальчики // Педагогическое образование в России. – 2013 – №6.
30. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. – М.: Лабиринт, 1997. – 119 с.
31. Чарская Л.А. Записки маленькой гимназистки. – Москва: Оникс, 2009. – 192 с.
32. Чуковский К.И. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Худож. лит., 1969. — Т. 6. — С. 150-162.

33. Щеглова Е. Возвращение Лидии Чарской // Нева. — 1993. — № 8.